

АЛЕКСЕЙ ШАХМАТОВ: ЧЕЛОВЕК-МЕТОД ИЛИ ПРЕЛЮБОДЕЙ МЫСЛИ?

Величие ученого определяется тем,
насколько он задержал развитие своей науки
А. Р. Лурия[□]

Сейчас многие хотят отказаться от него...
Это значит, что наступил какой-то новый этап.
В. Г. Вовина-Лебедева[□]

Аннотация: В статье анализируются малоизвестные аспекты научного творчества А. А. Шахматова (1864–1920). Опровергается устойчиво циркулирующая в академической среде легенда о его сверхчеловеческой памяти, позволявшей держать в памяти и использовать примерно 200 летописных текстов. Показано, как была организована реальная текстологическая практика Шахматова. Подробно рассматриваются грубые ошибки, допущенные им при издании Ипатьевской летописи (1908 г.). Много внимания уделяется «методу Шахматова», который в научной литературе либо трактуют односторонне, заостряя отдельные черты, либо отождествляют со сравнительно-текстологическим методом, либо вообще объявляют иллюзией, возникающей вследствие попеременного использо-

вания ученым нескольких методик различного происхождения. Показано, что наряду с классическим сравнительно-текстологическим методом Шахматов активно использовал для продвижения своих идей сложный комплекс недобросовестных приемов. Предпринята попытка их систематизации. Раскрыты механизмы фабрикации Шахматовым псевдознания, предназначенного для заполнения в истории раннего летописания «белых пятен» (что принципиально недостижимо в рамках более строгой методологии).

Ключевые слова: А. А. Шахматов, В. Ю. Аристов, В. Н. Татищев, Ипатьевская летопись, Ипатьевский список, Хлебниковский список, Ермолаевский список, текстология, «метод Шахматова», метод внутреннего анализа текста,

* Александр Романович Лурия (1902–1977) – советский психолог и врач-невролог, один из основателей нейропсихологии.

** Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 174.

сравнительно-текстологической метод, предположений, априорные установки, закон достаточного основания, эскалация «мышление фикциями», псевдознание.

Степень зависимости советского (а затем и российского) летописеведения от взглядов А. А. Шахматова общеизвестна. Активизация противников его построений — явление относительно недавнее¹; от года к году критика становится всё более острой². Паллиативный подход находим в фундаментальном труде В. Г. Вовиной-Лебедевой «Школы исследования русских летописей». Шахматову здесь уделяется много места, его изоощренные и не всегда добросовестные приемы описываются без каких-либо иллюзий, но при этом весьма отстраненно, с олимпийским спокойствием, *sine ira et studio*.

Комплексно анализируется феномен Шахматова в монографии киевского исследователя Вадима Аристова, вышедшей в свет всего полтора года назад³. В сущности, это книга не только о Шахматове, но еще и о том, как внутри гуманитарной научной дисциплины формируется, накапливается, трансформируется и транслируется в будущее псевдознание. Однако подробный анализ замечательной книги Аристова не входит в наши планы. Ниже речь пойдет преимущественно о том, чего там нет.

¹ «Первая ласточка» прилетела с Украины: Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. Vol. 11. Cambridge, Mass., 2003. P. 5–35.

² Примета времени — изменение названия яркой «антишахматовской» статьи Г. М. Прохорова (2010) при ее повторной публикации в сборнике (2014), см. ниже прим. 158.

³ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. Киев, 2018.

При всем блеске своего интеллекта и эрудиции, Аристов оставил без ответа два важнейших вопроса:

1. Что на самом деле (не в академической легенде!) представлял собой Шахматов как исследователь; какова ему цена как текстологу, который не только теоретизировал о летописании, но и подготовил издание одной из важнейших летописей — Ипатьевской.

2. Чем был на самом деле (не в апологетических трактовках!) пресловутый «метод Шахматова».

Первый вопрос Аристов даже не ставит; от второго изящно уходит, объявив «метод Шахматова» никогда не существовавшим, а представление о нем — бессодержательной абстракцией. Герой книги изображается, образно говоря, как человек-метод: «Существование одного человека, который постоянно применял различные по происхождению методики, имел определенный комплекс представлений и переплавлял их в горниле своей неординарной натуры — всё это создавало иллюзию существования единого метода»⁴. Если это верно, то придется признать, что человек-метод вовсе не исключение, а некий тип, эпизодически возрождающийся в европейской науке. Аристов сам указывает двух исследователей, представлявших этот тип, и раскрывает «основные черты их научной практики, находящие выразительные параллели у Шахматова»⁵. Выстраивается следующий ряд:

⁴ Там же. С. 135–136.

⁵ Там же. С. 138–141.

Георг Пертц (1795–1876, Германия), Алексей Шахматов (1864–1920, Россия), Жорж Дюмезиль (1898–1986, Франция).

Приведенные Аристовым сведения не только впечатляют, но и заставляют задуматься: может быть, за поразительным сходством исследовательских приемов

всё-таки скрывается некий общий метод? К этой теме мы вернемся позже, после анализа деятельности Шахматова как текстолога-практика.

Для начала разберем легенду, которая стойко удерживается в академической среде уже около ста лет.

Таблица 1

М. Д. Присёлков, 1922 г.

«...фундаментом опубликованных (в 1897 г. — А. Г.) наблюдений было удивительное знание всех списков русских летописных сводов (их около 200), полученное не через печатные, всегда маловыразительные и даже искажающие издания, а через непосредственное знакомство с рукописями»*

* Приселков М. Д. Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // ИОРЯС. 1920. Пг., 1922. Т. XXV. С. 129. Подчеркнем, что Присёлков приписывает Шахматову не только знание всех списков русских летописей, но и очень раннее обретение этого знания. Дело в том, что в 1897 г. Шахматов впервые выдвинул ключевую для него самого (равно как и для его последователей) идею Начального свода: Шахматов А. А. О Начальном Киевском летописном своде. I–III. М., 1897. Присёлков проводил мысль, что к этому времени Шахматов уже был всеведущ.

** Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 184.

В. Г. Вовина-Лебедева, 2011 г.

«Он держал в памяти и использовал примерно 200 известных к тому времени летописных текстов»**.

Упомянутое число «200», запущенное в оборот основоположником шахматовского культа, взято с потолка и подлежит проверке. Задача не является чрезмерно сложной. Еще в 1915 г. «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона опубликовал обзорную статью Шахматова о летописях⁶, призванную продемонстрировать, уже в силу характера издания, всю эрудицию автора без остатка. Тут был и элемент конкуренции: непосредственно перед новой шахматовской статьей редакция сочла нужным перепечатать старую, из прежней версии словаря (написанную К. Н. Бестужевым-Рюминым)⁷. Следовательно, Шахматов

должен был не только изложить свои взгляды, но и показать, насколько продвинулась вперед наука о летописях; какие новые рукописи введены в научный оборот. Так вот, в обзорной статье для энциклопедического издания Шахматов упоминает 69 списков летописей, считая 8 «западнорусских», плюс два хронографа. В изданном посмертно «Обзрении русских летописных сводов...»⁸, работа над которым осталась далека от завершения, Шахматов упоминает только 67 списков летописей (плюс несколько списков

педический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 25: Луб – Мах. Стб. 146–155.

⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.-Л., 1938. Переиздание: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. Ниже цитаты из этого труда Шахматова даются по изданию 2001 г.

⁶ Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 25: Луб – Мах. [1915]. Стб. 155–166.

⁷ Ср.: Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 18 (35): Лопари – Малолетние преступники. 1896. С. 192–197; Новый энцикло-

хронографов, описанных довольно путано и большей частью, видимо, по материалам исследования С. П. Розанова⁹). Несколько важных летописей, названных в энциклопедической статье, не попали в «Обозрение...», зато здесь есть избыточная информация: по моему подсчету, 13 списков. За исключением Новгородской Карамзинской летописи, это всё мало-важные поздние списки, в т.ч. неполные или дефектные, но в данном случае для нас важен тот факт, что Шахматов был с ними знаком и мог оценить их качество. Добавим еще Погодинский, Краковский и Ермолаевский списки, особенности которых Шахматов анализирует во вступительной статье к изданной им Ипатьевской летописи¹⁰. Общий итог — 85 летописных текстов. Это очень много, и скрупулезное исследование всего корпуса трудов Шахматова наверняка это число еще несколько увеличит, но до легендарного «примерно 200» всё-таки будет довольно далеко. Кроме того, надо знать, что Шахматов иногда уверенно излагает сведения о списках, с которыми сам не работал (например, о Новороссийском списке Новгородской 4-й летописи¹¹). Очень интересен прецедент с Краковским списком:

⁹ Розанов С. П. Заметки по вопросу о русских хронографах // ЖМНП. 1904. Январь. Отд. 2. С. 92–136. В данном случае Шахматов добросовестно дает ссылку на источник своих сведений.

¹⁰ ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. Р. XI–XVI. См. также факсимильное переиздание: ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Р. XI–XVI.

¹¹ См. сравнение Новороссийского списка, который при жизни Шахматова находился в Одессе, в собрании Новороссийского университета, с Голицынским списком из собрания Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 684–685.

в предисловии к изданию Ипатьевской летописи Шахматов подробно рассказывает о нем и даже приводит длинные цитаты¹², но источник своих сведений не указывает. Вероятно, здесь заимствование из какого-то польского исследования, без библиографической ссылки. Шахматов вообще не любит ссылаться на предшественников и без лишних церемоний берет свое добро везде, где его находит¹³.

Вряд ли есть способ обосновать мнение, что Шахматов держал в памяти состав всех известных ему списков и свободно оперировал этой информацией. Как была организована его текстологическая практика, лучше всего видно по разрозненным указаниям в большой статье «Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV в.»¹⁴ Здесь привлечено, в большей или меньшей степени, 18 списков, считая «близкородственные». Во всех случаях, когда есть печатная версия того или иного текста, Шахматов использует именно ее (вопреки приведенному выше утверждению Присёлкова о работе его кумира исключительно с рукописями). Посмотрим, как Шахматов представляет читателю рукопись, ранее не известную науке: «По составу своему этот летописец не тождествен ни с одной из напечатанных летописей»¹⁵ (*курсив мой*. — А. Г.). Ниже находим ссылки на целый ряд томов ПСРЛ (очень неряшливые, но это общая черта всей современной Шахматову научной литературы).

¹² ПСРЛ. Т. II. Р. XII–XIV.

¹³ Подробнее об этом: Аристов В.Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 253–256.

¹⁴ Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV в. // ИОРЯС. СПб., 1900. Т. V. Кн. 2. С. 451–553.

¹⁵ Там же. С. 455.

Большой фрагмент текста исследования¹⁶ представляет собой сопоставление *печатного* текста Воскресенской летописи с двумя рукописями (Симеоновской и Ростовской летописей); эпизодически привлекается также *печатный* текст Никоновской летописи. В заключительном разделе¹⁷ Шахматов использует летописные цитаты Карамзина в примечаниях к «Истории государства Российского», т.е. привлекается еще один *печатный* текст. Итоги исследования впечатляют: скрупулезный труд сопоставления множества реальных текстов позволил сделать интереснейшие выводы, которые остаются достоянием науки вплоть до нашего времени. Это поддерживает высокую репутацию Шахматова, но не позволяет говорить о каких-то его сверхчеловеческих способностях. Отсутствие печатных пособий сильно затруднило бы ему работу или даже сделало бы ее невозможной в полном объеме. Именно это произошло позже при анализе Шахматовым двух редакций Новгородской 4-й летописи¹⁸.

Практически все исследователи зачисляют в актив Шахматова-текстолога выпущенное им в 1908 г. научное издание Ипатьевской летописи. Конечно, это издание значительно превосходит по качеству все более ранние, им пользуются уже

112 лет, но когда его называют «образцовым»¹⁹ — возникает чувство недоумения. Дефекты издания 1908 г. хорошо известны, и если это образец, то образец того, как *не надо* было делать. Остановимся на этом подробнее.

Шахматов был активнейшим членом Императорской археографической комиссии; именно ему доверили составление новых «Правил издания русских летописей». 1 марта 1905 г. на редакционном совещании он зачитал собравшимся свой проект²⁰. Для нашей темы особый интерес представляет второй пункт, который гласил: «При наличии нескольких списков в основание кладется тот из них, который представляет более исправный и полный текст. Лишь в некоторых случаях предпочтение отдается списку древнейшему, хотя бы и менее полному и менее исправному»²¹. Легко видеть, что вторая фраза *de facto* перечеркивает первую и открывает простор для издательского произвола. Зачем эта уловка нужна была Шахматову, выяснилось три года спустя: он положил в основу издания Ипатьевской летописи древнейший Ипатьевский список (ок. 1425 г.), хотя древнейший *тип текста* представляет более поздний Хлебниковский список²².

¹⁹ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 40.

²⁰ Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 293.

²¹ Там же. С. 296.

²² Ошибочность решения Шахматова впервые была отмечена в кн.: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. III. Київ-Львів, 1923. С. 142–144. Много позже Д. С. Лихачев признал в своем руководстве по текстологии, что будущее издание Ипатьевской летописи «предпочтительнее по Хлебниковскому [списку], хотя и более позднему, чем Ипатьевский, но сохраняющему

¹⁶ Там же. С. 467–489.

¹⁷ Там же. С. 513–553.

¹⁸ «К сожалению, отсутствие такого издания, где были бы по всем спискам прослежены особенности как первой, так и второй редакции (IV т. Полного собрания русских летописей основывается только на списках второй редакции), не позволяет мне остановиться подробно на отношениях первой редакции ко второй» (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 686).

В Ипатьевском списке — передающем, как и Хлебниковской список, текст волинского свода конца XIII века, — есть очень важная вставка. Перед заключительным разделом, т.е. перед *Галицко-Волинской летописью* (ниже *ГВЛ*), вписан киноварный заголовок: «В лѣто 6709 начало княжения великаго князя Романа, како держев бывша всеи Руской земли, князя Галичкого»²³. Издание Шахматова воспроизвело эту инновацию XV века, которая выглядит как органичная часть текста, что породило бесчисленные недоумения в исторической литературе²⁴. Кроме того, в шахматовском издании текст *ГВЛ* оказался испещрен датами, расставленными (в большинстве случаев произвольно) создателем Ипатьевского списка. Это сильно осложняет историкам работу с текстом издания 1908 г., поскольку отражающие текст протографа и сохраненные Хлебниковским списком *относительные* хронологические указания («потом же», «в та ж лета», «в то ж время», «зиме ж бывши», «по сем же времени минувши», «потом же минувшим летом», «противу ж сему», «быс<ть> же по сем минувшим непоколицем днем» и т.д.) оказались вытеснены в подстрочные примечания²⁵. Шахматова явно раз-

древний тип текста» (Лихачев Д. С. Текстология. 1962. С. 522).

²³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 715.

²⁴ Последний известный мне случай, когда исследователь принял заголовок из Ипатьевского списка за «начало неожиданно обрывающегося рассказа» о Романе Мстиславиче: Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с польского и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб., 2015. С. 259.

²⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 747, 719, 720, 727, 731, 798, 882, 911.

дражали все эти «глухие указания» вместо «точного указания на год»²⁶: не будучи ни историком, ни источниковедом²⁷, он попросту не понимал значения восходящей к протографу относительной хронологии. Исследование М. С. Грушевского, целиком посвященное этой теме, было известно Шахматову²⁸, но, видимо, лишь по названию. В противном случае он вряд ли рискнул бы предположить, что «годы были проставлены уже в оригинале Хлебниковской и Ипатьевской (*летописей*. — А. Г.), причем в последней они вставлены в текст, а в первой опущены».

²⁶ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 605.

²⁷ За последние 100 лет Шахматова многократно пытались причислить к источниковедам; известный советский историк А. А. Зимин даже придумал особое «шахматовское источниковедение», которое намерен был развивать в своей книге о «Слове о полку Игореве» (*Зимин А. А. Храм науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 2015. С. 379. Ср.: Зимин А. А. Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 431–436, 442*). Однако факт остается фактом: летописи меньше всего интересовали Шахматова как исторический источник, как источник информации о реальных событиях прошлого. Его интересовало совсем иное: движение текстов сквозь века. Ради того, чтобы возникшая в его сознании картина движения текстов казалась правдоподобной, он с необыкновенной легкостью предлагал альтернативные версии событий далекого прошлого, а историческим лицам назначал новые роли (примеры увидим ниже).

²⁸ Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. XLI. Львів, 1901. С. 1–72. См. единичную ссылку на эту публикацию: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 571.

ны»²⁹. Единственным основанием для этого курьезного допущения служит приписка на полях в Хлебниковском списке: «Батыева рать начася в Руси в лѣто 6745»³⁰. О наличии в Хлебниковском списке огромного количества других приписок на полях, принадлежащих читателям XVII–XVIII вв., Шахматов при выдвижении гипотезы умалчивает (хотя прекрасно о них знает и в другом месте характеризует их довольно подробно³¹). М. Д. Присёлков видел основную ценность гипотез Шахматова в том, что они охватывают весь имеющийся материал³²; наш случай дает картину прямо противоположную: выдвижение гипотезы становится возможным только при условии игнорирования «всего материала» (комплекса приписок на полях в Хлебниковском списке). Симптоматично и уклонение Шахматова от обсуждения неудобного факта: поздний хронологизатор *ГВЛ*, создатель Ипатьевского списка, изувечил последнюю годовую статью *Киевской летописи* (6706 г.), произвольно раз-

делив ее на три (6706, 6707 и 6708 гг.). Шахматовское издание воспроизводит эту варварскую инновацию XV века, вводя читателей в заблуждение (истина обнаруживается лишь при внимательном чтении подстрочных примечаний³³).

Положив в основу издания Ипатьевский список, Шахматов столкнулся с еще одной дополнительной проблемой: в конце этого списка утрачен ряд листов. Пришлось обратиться к Хлебниковскому списку, где все листы уцелели, однако именно в той части, которая понадобилась издателю, расположение их перепутано, что создает новую проблему. Проще всего было бы напечатать последовательно оба реальных текста: сперва окончание Ипатьевского списка, а затем, в приложении — окончание Хлебниковского списка (как оно есть³⁴). Но Шахматов не был бы Шахматовым, если бы не пошел более сложным путем: он вознамерился восстановить первоначальный текст, каким он был в общем протографе (то есть внести в *издание* элемент *реконструкции*, что в его время еще считалось допустимым). Перетасовывать единичные листы подлинного текста вроде бы гораздо легче, нежели восстанавливать силой мысли целые утраченные своды. Но именно с частной задачей Шахматов и не справился. Созданная им и напечатанная в издании 1908 г. реконструкция неверна: один из фрагментов оказался совсем не на месте, два других поменялись местами³⁵. В результате по-

²⁹ Там же. С. 296.

³⁰ Там же. Ср.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 778, в подстрочных вариантах. Здесь указано, между прочим, что дата «6745» обозначена славянскими буквами. В новейшем издании *ГВЛ* по Хлебниковскому списку приписка воспроизведена иначе: «Батыева рать начася в Руси в лѣто 1237» (Галицко-волинская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плахонин. Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005. С. 106). Кто-то сфальсифицировал вид этой даты: либо А. А. Шахматов, либо В. Ю. Франчук (готовившая к изданию текст *ГВЛ* в 2005 г.).

³¹ В Предисловии к изданию Ипатьевской летописи: ПСРЛ. Т. II. Р. X.

³² Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. / подготовка текста к публикации В. Г. Вовиной. СПб., 1996. С. 45.

³³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 708, 709.

³⁴ Подлинное, в соответствии с рукописью, расположение текста заключительных листов Хлебниковского списка см. в издании: Галицко-Волинская летопись. С. 169–176.

³⁵ Вставленный Шахматовым фрагмент № 1 (ПСРЛ. Т. II. Стб. 923–924) разрывает единую

следние пять листов научного издания Ипатьевской летописи 1908 г. явили миру совершенно новый, никогда не существовавший в реальных рукописях текст. Ошибочность реконструкции Шахматова давно доказана³⁶, но вспоминать об этом как-то не принято, и созданный великим летописеведом псевдолетописный текст живет своей особой жизнью: он перепечатывался не менее четырех раз (в двух репринтных воспроизведениях шахматовского издания Ипатьевской летописи,

ткань повествования. Подлинное его место ниже: стб. 925, после слов «Отца и Сына и Святаго Духа». Далее должен следовать фрагмент № 2, отодвинутый Шахматовым еще ниже, на стб. 927: «Сему ж благовѣрному князю Володимерю, нареченному в святом крещении Иоанну, сыну Василкову, вложена в гроб, и лежа в гробе тѣло его не замазано отъ 11 дне месяца декабря до 6 дне месяца априля. Княгини его не можаше ся втолити, но пришедши с епископомъ Евсегениемъ и с всѣм крилосом, открывши гроб и видиша тѣло его цѣло и бѣло, и благоухание от гроба быс и воня, подобна арамат многоцѣнных; и так чюдо видѣ, видѣвшѣ ж прославиша Бога, и замазаша гроб его, месяца априля в 6 день, в среду страстное недели». Лишь затем должен следовать фрагмент № 3, помещенный Шахматовым на стб. 925, начинающийся словами: «Князь же Володимер, въ княжении своем, многы города зруби, по отци своем».

³⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 228. Сопоставление летописного текста похвалы Владимиру Васильковичу с основным литературным источником – похвалой Владимиру Святославичу из «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона показывает ошибочность реконструкции Шахматова особенно демонстративно (Там же. С. 239–240). Любопытно, что эти наблюдения сделаны не кем-нибудь, а приверженцем и апологетом Шахматова (см. самые характерные отзывы о нем: там же. С. 9, 22).

1964 и 1998 гг., и в двух отдельных изданиях *ГВЛ* по Ипатьевскому списку³⁷).

В новом веке украинский историк Н. Ф. Котляр и его сотрудники, готовившие издание *ГВЛ* по Хлебниковскому списку, так и не смогли преодолеть влияние популярного шахматовского издания 1908 г.: «Фрагменты Ипатьевского списка, отсутствующие в Хлебниковском, даны в квадратных скобках»³⁸. Другими словами, уникальное новаторство создателя Ипатьевского списка воспроизведено было в полном объеме при издании текста, представляющего совершенно иную ветвь развития традиции (и более адекватно отражающего структуру протографа). Если бы издатели сознательно задались целью доказать ученому миру свое непонимание азбучных истин текстологии, придумать лучшего способа было бы нельзя.

Вернемся, однако, в 1908-й год. Большой удачей для науки стало решение Императорской Археографической комиссии привлечь к изданию Ипатьевской летописи текст позднего Ермолаевского списка. В предисловии Шахматов анализирует его особенности; варианты из него помещены в особом Приложении. Однако язык Ермолаевского списка, где есть многочисленные украинизмы, почему-то оставлен Шахматовым без внимания³⁹ (что для профессионального лингвиста по меньшей мере странно). В дальнейшем, когда в руки Шахматова попала рукопись первой редакции второй части

³⁷ ПЛДР. Вып. 3: XIII век. С. 236–425; БЛДР. Т. 5: XIII век. С. 184–356.

³⁸ Галицко-волынская летопись. С. 77.

³⁹ Во всяком случае, в своей характеристике Ермолаевского списка (ПСРЛ. Т. II. Р. XIV–XVI) Шахматов об этом ни словом не обмолвился.

«Истории Российской» В. Н. Татищева⁴⁰, он оказался бессилён определить основной источник текста (хотя украинизмы в тех фрагментах татищевского свода, которые восходят к некоей летописи группы Ипатьевской, вполне могли бы нацелить его мысль в верном направлении). Не среагировал Шахматов и на «подсказку» Карамзина, отметившего интереснейшую особенность татищевского свода, под 1158 г.: «Татищев, имея весьма худой список Киевской летописи, вместо *Стрежева* поставил *Туров*»⁴¹ (курсив Карамзина; *Киевская летопись* — часть Ипатьевской летописи, в литературе обозначаемая обычно как *Киевский летописный свод 1198 г.*). Туров вместо Стрежева

⁴⁰ Шахматов А. А. К вопросу о критическом издании «Истории Российской» В. Н. Татищева // Дела и дни. Ист. журнал. Пг., 1920. Кн. 1. С. 80–95. Напоминаем, что первая редакция второй части «Истории Российской» написана «древним наречием». Поразительно, что лингвист Шахматов не видел языковых различий между основным массивом текста (древнерусский, с многочисленными украинизмами) и «татищевскими известиями» (грубая стилизация под древнерусский, также с украинизмами). Непонимание лингвистической структуры текста выразилось в следующей декларации: «можно обосновать положение о том, что ничего изобретенного самим Татищевым не найдется в первой его редакции. Наличие в последней того или иного известия представляется ручательством в том, что Татищев нашел это известие в своих источниках» (там же, с. 94–95).

⁴¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2, 3. М., 1991. С. 339 (прим. 386). Наблюдение Карамзина верно, ср.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 496; Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. М., 1963. С. 64. Очень важно, что ошибку в названии города прекрасно видел даже сам Татищев (там же. С. 242. прим. 473), но исправить ее был бессилён, потому что располагал лишь одной-единственной летописью хлебниковского типа.

в указанном месте читается лишь в одном из списков Ипатьевской летописи — Ермолаевском. Через 20 лет после смерти Шахматова это обнаружил студент исторического факультета ЛГУ С. Л. Пештич, что позволило ему предположить, а затем и обосновать текстологически тождество основного источника Татищева (для описания событий XII века) с Ермолаевским списком⁴². Шахматов живо интересовался

⁴² В 1940 г. сообщение об открытии Пештича промелькнуло в одной из статей его научного руководителя (перепечатка: *Присёлков М. Д.* Летописание Западной Украины и Западной Белоруссии // *Присёлков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. — СПб., 1996. — С. 290, прим*). Однако запланированная в «Ученых записках ЛГУ» публикация статьи талантливого студента почему-то не состоялась. В 1944 г. Пештич защитил кандидатскую диссертацию ««История Российская» В. Н. Татищева как исторический источник», но ее основной материал так и остался в рукописи. В дальнейшем публикации Пештича появлялись редко и представляли его взгляды фрагментарно, без развернутого сравнительно-текстологического обоснования. О Ермолаевской летописи как источнике Татищева см.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Часть I. Л., 1961. С. 257. Год спустя вышло в свет руководство по текстологии, где привлечение к изданию Ипатьевской летописи поздних списков, включая Ермолаевский, объявлено было излишним (*Лихачев Д. С.* Текстология. М., 1962. С. 522); другими словами, исследования Пештича попросту игнорировались. В новейшей литературе есть и более дикий казус: открытие Пештича переносится из 1940-го в 2005-й год и приписывается другому человеку — украинскому историку А. П. Толочко (*Данилевский И. Н.* Историческая текстология: уч. пособие. М., 2018. С. 104).

Текстологические наблюдения, подкрепляющие вывод Пештича о значении Ермолаевского списка и опровергающие домыслы о наличии у Татищева еще какой-то «летописи хлебниковского типа», см.: *Горovenko A. B.* Меч Романа

татищевским наследием на протяжении всей своей жизни, начиная с 10-летнего возраста⁴³, но проявлял при этом крайнюю нескритичность⁴⁴; не удивительно, что выпавший ему в 1920 г. шанс не был использован.

Нет никакого сомнения в том, память Шахматова была значительно лучше условной «средней», но всё-таки в голове у него был обычный человеческий мозг, а не электронное запоминающее устройство нашего времени (между прочим, он не совсем был тверд в княжеской генеалогии⁴⁵). Что память иногда подводила Шахматова и он мог путаться, подобно простым смертным, показывает следующий важный прецедент. В Лаврентьевской летописи, в рассказе о призвании варягов под 6370 (862) г., опущено указание, в каком городе сел княжить Рюрик: «...пояша по собѣ всю Русь, и придоша старѣишии Рюрикѣ, а другии Синеоусъ на Бѣлѣзверѣ, а третии Изборьстѣ Труворѣ»⁴⁶. В Троицкой летописи, погибшей в московском пожаре 1812 г., был, по свидетельству Карамзина, тот же пропуск, но над именем Рюрика

приписано «Новг»⁴⁷. Таким образом, в двух авторитетнейших (пергаментных!) рукописях было пропущено название города, где сел княжить Рюрик. Логично предположить, что в данном месте древнейшие рукописи отражают их общий протограф. Однако Шахматов утверждает, ссылаясь на Карамзина, что в Троицкой летописи была приписка на полях «сѣде Новѣгородѣ»⁴⁸. Это не вымысел в чистом виде: хотя Карамзин словосочетания «сѣде Новѣгородѣ» не знает, оно есть в корректурных экземплярах несостоявшегося издания Лаврентьевской летописи (профессоров Чеботарева и Черепанова), с ошибочным указанием на Троицкую летопись как источник⁴⁹. Таким образом, Шахматов забыл, где именно видел словосочетание «сѣде Новѣгородѣ» (и домыслил, что в утраченной рукописи это приписано было на полях). Поразительно, что уже в следующей главе того же сочинения он дает верные сведения и даже приводит цитату из Карамзина⁵⁰, то есть затмение

⁴⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М. 1989. С. 241 (прим. 278).

⁴⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 530.

⁴⁹ Летопись Несторова, по списку инокка Лаврентия. М., 1804–1811. Перепечатка: Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е. СПб., 1897. Приложение 1. С. 25. Ошибочность ссылки на Троицкую летопись очевидна при сопоставлении со свидетельством Карамзина, см. выше прим. 51. Чеботарев и Черепанов, видимо, «раскрыли» имевшуюся в Троицкой летописи краткую приписку «Новг» до словосочетания «сѣде Новѣгородѣ», не оговорив это специально как казавшееся им очевидным.

⁵⁰ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 542. Ниже Шахматов выражает сомнение в том, что именно читалось в утраченной Троицкой летописи – «новг...» или «сѣде Новѣгородѣ» (и в обоих случаях допуска-

Галицкого. С. 421–434. Горовенко А. В. Василий Татищев и «древние летописи»: домонгольская Русь глазами первого русского историка. СПб., 2019. С. 195–226.

⁴³ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 137; 210–211.

⁴⁴ Там же. С. 212–216. См. также: Горовенко А. В. 1) Рассказ Иоакимовской летописи о крещении новгородцев: могут ли данные археологии опровергнуть текстологические выводы? // *Valla*. Том 4, № 5 (2018). С. 2.; 2) Василий Татищев и «древние летописи». С. 300–391.

⁴⁵ Романа Мстиславича он называет Романом Андреевичем (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 542).

⁴⁶ ПСРЛ. Т. I. 1997. Стб. 20.

памяти было временным. Однако последствия оказались серьезными: порожденный сбоем памяти псевдофакт ученый использует, наряду с некоторыми своими субъективными представлениями об истории летописания, для дезавуирования факта несомненного — отсутствия в Лаврентьевской летописи названия города, где сел княжить Рюрик. «Итак, можно с уверенностью утверждать, — вещает Шахматов, предаваясь самообману, — что во Владимирском своде 1185 г., так же как в силвестровской редакции «Повести временных лет», после «старѣйший Рюрикъ» читалось «сѣде Новѣгородѣ»; так, по свидетельству Карамзина, было поправлено в Троицком списке; так же читается в Комиссионном списке Новгородской 1-й, где, как увидим, отразился весьма древний летописный свод («и сѣде старѣйший в Новѣгородѣ»)). Здесь не только ошибка памяти, но еще и алогизм (если в рукописи нечто «было поправлено», из этого отнюдь не следует, что поправка восстанавливает исходный текст). Увенчано всё это методологически некорректной апелляцией к новгородской летописной традиции, соотношение которой с ПВЛ по меньшей мере дискуссионно. Ниже следуют замысловатые рассуждения, призванные объяснить феномен, существующий только в воображении Шахматова, — пропуск Лаврентием слов «сѣде Новѣгородѣ» при переписке текста его предполагаемого основного источника. Рассуждениям этим грош цена: если в своде 1305 г., общем протографе Лаврентьевской и Троицкой летописей, этого словосочетания не было, то

ет возможность поздней приписки, второй половины XV или XVI в.) (Там же. С. 545).

Лаврентий в 1377 г. никак не мог пропустить его при переписке.

Как видим, в роли текстолога-практика Шахматов не всегда был безупречен. Блистательные успехи чередуются в его научной работе с досадными промахами и ошибочными решениями частных задач. Последний из приведенных выше примеров показывает нам не только сравнительно-текстологический метод в руках Шахматова, но и элементы его собственного оригинального метода. Как мы уже знаем, В. Аристов существование такого метода отрицает, что для скептически настроенного исследователя новой генерации вполне естественно. Парадокс в том, что с ним в принципе могли бы согласиться и некоторые видные последователи Шахматова, жившие в прошлом веке.

По версии Д. С. Лихачева (1906–1999), метод Шахматова — «отдельные искусные приемы анализа летописных текстов»⁵¹, их совокупность; важнейшими объявлены «сличение списков» и «анализ содержания»⁵². Однако и то, и другое практиковалось учеными задолго до Шахматова. У Я. С. Лурье (1921–1996) читаем: «Методика, предложенная А. А. Шахматовым, не была абсолютной новостью в современной ему филологической науке. Это была классическая сравнительно-историческая (или сравнительно-текстологическая) методика, применявшаяся при изучении различных списков и изводов отдельных

⁵¹ Лихачев Д. С. Шахматов как исследователь русского летописания // А. А. Шахматов. 1864–1920. Сборник статей и материалов / Под ред. С. П. Обнорского. М.-Л., 1947. С. 261.

⁵² Там же. С. 263.

памятников»⁵³. Ниже, однако, цитируемый автор вынужден признать: выстраивая такие элементы своей схемы, как Новгородский свод 1050 г. и Древнейший Киевский свод 1039 г., Шахматов выходит за рамки сравнительно-текстологической методики⁵⁴. Еще ниже речь заходит о «соотношении внутри этой методики доказанных положений, гипотез и догадок»⁵⁵. На самом деле «догадкам» не место внутри сравнительно-текстологической методики, они вне ее (и при этом внутри оригинальной шахматовской методики). Признав это, можно было бы вывести следующую формулу: методика Шахматова = сравнительно-текстологическая методика + «догадки» (или, если угодно, «смелые предположения», роль которых отнюдь не второстепенна⁵⁶). Однако такое определение будет далеко не полным, а следовательно, и неверным. Внутри шахматовской методики есть еще много интересного (и при этом такого, что в кругу апологетов Шахматова вообще обсуждаться не может).

Для построений Шахматова характерны следующие особенности:

⁵³ Лурье Я. С. О шахматовской методике исследования летописных сводов // Источниковедение отечественной истории. 1975 г. М., 1976. С. 92.

⁵⁴ Там же. С. 96.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Ср. наблюдение Вовиной-Лебедевой: «У А. А. Шахматова работа по реконструированию, например, редакций ПВЛ или Дрвс (Древнейшего свода. – А. Г.) – это более чем на 50% серия сложных умозаключений и полученных в результате смелых предположений, основанных как на сравнительном изучении текстов, так и на их смысловой реконструкции» (Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 717–718).

I. Свободное редактирование реальных текстов, чаще всего путем выделения мнимых вставок (исходя из субъективных представлений исследователя о логичном и нелогичном, уместном и неуместном, противоречивом и непротиворечивом). В летописеведении данный прием «к началу XX века был вполне стандартным»⁵⁷, но у Шахматова поражает массивность его применения. В «Разысканиях о древнейших русских летописных сводах» слово «вставка» встречается 337 раз, буквально на каждой странице⁵⁸. Жесткая априорная установка на выискивание как можно большего количества вставок доводит Шахматова до грубейших натяжек, вроде следующей: «отождествляю слова «И оступиша градъ в силѣ велицѣ» и слова «И отступиша Печенѣзи отъ града», признавая эти последние слова переделкою первых, вызванною вставленным рассказом»⁵⁹.

Наряду с выделением «вставок» Шахматов активно использует другой прием (роль которого в литературе не-

⁵⁷ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 78. Ниже автор справедливо указывает на роль априорных представлений у Шахматова и приходит к афористичной формуле: «наблюдение не существовало без построения» (Там же. С. 81).

⁵⁸ 337 употреблений слова «вставка» на 331 странице исследования (подсчет проведен по электронной версии издания: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. С. 20–331).

⁵⁹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 11. Ниже этот труд Шахматова цитируется по изданию 2001 г.

дооценивается): переставляет фрагменты реальных текстов с места на место. Делается это под предлогом восстановления, силой мысли, первоначального вида гипотетического летописного свода, а иногда и вполне реального памятника (сильно пострадал, к примеру, финальный абзац «Памяти и похвалы князю русскому Владимиру»: две благочестивые фразы Шахматов безжалостно выбросил, совершенно в духе Татищева, а оставшиеся фрагменты текста переставил местами⁶⁰). Шахматов даже и греческий источник не прочь отредактировать для своих целей, переставив в цитате имена⁶¹.

Войдя во вкус, Шахматов переходит от правки текстов к переписыванию истории. Здесь самое выдающееся его достижение — перенос учреждения киевской митрополии из времен Владимира во времена Ярослава, конкретно — в 1039 год⁶². В юбилейном 1964 г. (100 лет со дня рождения Шахматова) эта версия еще воспринималась всерьез и даже восхвалялась⁶³, но жить ей оставалось совсем недолго: 4 года спустя польский историк Анджей Поппэ представил доказатель-

ства учреждения митрополии в Киеве не позднее 997 г.⁶⁴ Да что там митрополия! Шахматов даже целые племена готов был переселять с места на место, лишь бы устранить пригрезившуюся ему несообразность в тексте ПВЛ: вятичи в его мире живут первоначально «где-нибудь около Дона» и лишь затем переселяются на Оку⁶⁵.

После таких свершений манипулировать отдельными историческими лицами далекого прошлого ничуть не сложнее, чем деревянными фигурами на шахматной доске. Воевода Блуд переставляется на место воеводы Свенельда⁶⁶; воевода Свенельд, в свою очередь, переставляется на место древлянского князя Мала («Игорь погиб в сражении со Свенельдом»⁶⁷). Чуть ниже следует рокировка: оказывается, что «Игорь убит Мстиславом Лютым, сыном Свенельда»⁶⁸. Еще ниже отец и сын действуют вместе: «Игорь убит Свенельдом и Мистишей»⁶⁹. Самые яркие черты собственного творчества Шахматов приписывает летописцу:

⁶⁰ Ср.: БЛДР / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 324, 326.; Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 24.

⁶¹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 70, прим. 69.

⁶² Там же. С. 296–297; 329; 351–352; 366–367; 378.

⁶³ Лихачев Д. С. Шахматов-текстолог (Доклад на сессии Отделения литературы и языка АН СССР и института русского языка АН СССР, посвященный памяти А. А. Шахматова, 25 июня 1964 г.) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1964. Т. XXIII. Вып. 6 (ноябрь – декабрь). С. 485.

⁶⁴ Poppe A. Państwo i Kościół pa Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. P. 25–28. В советской историографии истина восторжествовала много позже: Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 23–28. Новейший разбор шахматовского сюжета об учреждении киевской митрополии в 1039 г.: Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев-СПб., 2015. С. 24–26.

⁶⁵ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 91.

⁶⁶ Там же. С. 255–256.

⁶⁷ Там же. С. 261.

⁶⁸ Там же. С. 262. Мстислав Лютый – вымышленный персонаж, отождествляемый Шахматовым с летописным Лютом Свенельдичем.

⁶⁹ Там же. С. 264. «Мистиша», по Шахматову, сокращенная форма имени «Мстислав».

оказывается, в его рассказе «нельзя не отметить искусственных черт и явных натяжек»⁷⁰ (цитата — из печально известной XIV-й главы «Разысканий...»⁷¹, где *силы зла*, т.е. произвол и фантазия автора, *властвуют безраздельно*). Исследователь полагает, что нашел способ видеть сквозь мутное стекло; на самом деле перед ним непроницаемое зеркало, которое лишь отражает особенности его мышления.

Итогом далеко зашедшего препарирования подлинных памятников средневековой книжности стала публикация 1908 г.: в приложении к «Разысканиям о древнейших русских летописных сводах» были представлены читателю совершенно новые тексты, составленные (чтобы не сказать — состряпанные) самим Шахматовым. Они воплощают его представления о том, как могли выглядеть воображаемые «Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года» и «Новгородский свод 1050 года с про-

⁷⁰ Там же. С. 259.

⁷¹ Еще в 1925 г. польский исследователь А. Брюкнер писал, что вся эта глава — «одна великая комедия ошибок» (*Brückner Al. Rozdział z «Nestora» // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. СХLI–СХLІІІ. У Львові, 1925. С. 12*). Культ Шахматова в СССР столь дерзкого свободомыслия не допускал. Любопытно сравнить мнение Брюкнера с фрагментом уже цитировавшегося выше юбилейного дифирамба 1964 года: оказывается, глава XIV «дала новый, чрезвычайно ценный материал для суждения о дофеодальных междукняжеских отношениях Киевской Руси» (*Лихачев Д. С. Шахматов-текстолог. С. 484*). В советском издании критика главы XIV стала возможной лишь 10 лет спустя, причем скептиком оказался иностранец, сформировавшийся как ученый вне атмосферы шахматовского культа (*Поннэ А. В. Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973. М., 1974. С. 64–91*).

должениями до 1079 года». Не стоит обольщаться: это никоим образом не реконструкция. Шахматов действовал методом «ножниц и клея»: сперва «вырезал» из реальных текстов, включая поздние своды и нелетописные памятники, заинтересовавшие его фрагменты, затем перетасовывал их и соединял таким образом, чтобы тексты вновь формируемые отвечали его понятиям, были складными и удобочитаемыми. Где это плохо удавалось, Шахматов вставлял «для связи», выделяя курсивом, собственные словосочетания и фразы. Иногда эти вставки сработаны весьма литературно, в духе «татищевских известий»; под 6523 г., например, читаем о Борисе: «егоже выведе из Володимеря зълобы ради, юже имяше къ нему Святопѣлкѣ»⁷². Очень интересен прецедент подмены мотивации, приписываемой летописцем Владимиру Святославичу, принципиально иной: Шахматов выбросил летописный оборот «бѣ бо любя словеса книжная» и на его место вставил фразу собственного сочинения: «бѣ же милостивъ къ нищимъ, въдовицамъ и сирымъ»⁷³. Ясно, что креститель Руси представлялся Шахматову не дозревшим до «словес книжных»; ситуация рационализируется путем прямой интервенции в текст (архаичный прием, заставляющий в очередной раз вспомнить Татищева). Но эти мелкие авторские вкрапления в «восстанавливаемых» текстах — еще не беда. Беда в том, что авторскими приходится признать все «восстановленные» Шахматовым тексты мнимых древних сводов, от слова до слова. Поясним ситуацию метафорой: если художник-

⁷² Там же. С. 416.

⁷³ Там же. С. 414.

мозаичист выкладывает свои композиции не из собственных, а из чужих камешков, разве это стесняет его авторскую волю? Нисколько... Впрочем, в ряде случаев исходный материал оказался неподатлив. Эпизод с восстанием древлян Шахматову не удалось перекроить путем перестановок реальных текстовых фрагментов таким образом, чтобы возникло соответствие с предложенной выше радикальной трансформацией летописного сценария. Пришлось оставить в условном тексте условного «Древнейшего Киевского свода» лауну, обозначенную взятой в скобки фразой: *Затем сообщалось о нападении на Игоря Мьстиши, сына Свенельда, вместе с древлянами*⁷⁴. Ниже есть еще целая серия подобных прецедентов⁷⁵.

После Шахматова многие ученые сводили его метод (под влиянием «Разысканий...», конечно) к расчленению единого летописного текста на предполагаемые составляющие. Начались эксперименты в этом направлении; особенно яростным атакам подверглась *ГВЛ*, казавшаяся непаханым полем. Результаты изысканий М.С. Грушевского (1866–1934), Л.В. Черепнина (1905–1977) и В.Т. Пашуто (1918–1983), опубликованные соответственно в 1923, 1940 и 1950 гг., существенно различались в деталях, но все трое преуспели в производстве мнимых сущностей. Грушевский проявил относительную сдержанность, выделив ряд отдельных повестей⁷⁶. Черепнин открыл

следы использования целой библиотеки, включавшей и «местные летописные своды»⁷⁷ (как же без них после Шахматова!). Пашуто еще ближе подошел к заданному Шахматовым образцу, представив *ГВЛ* как своего рода «матрешку» из предшествовавших летописных сводов⁷⁸ (то есть ему «открылась» та же самая картина, к которой пришел Шахматов при исследовании *ПВЛ*⁷⁹). В 1957 г. предпринята была попытка остановить вакханалию эпигонства. Исследователь древнерусской литературы И.П. Еремин (1904–1963) показал необоснованность ряда гипотез о происхождении *ГВЛ* и четко обозначил общую проблему: «метод «внутреннего анализа текста» при отсутствии каких-либо дополнительных материалов обычно не дает прочного результата и очень ограничен в своих возможностях»⁸⁰. Увы, предостере-

событий в Литве по смерти Миндовга»), с. 188 («Повесть про Владимира Васильковича»), с. 203 («Повести про татарщину»).

⁷⁷ Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. М., 1941. Т. 12. С. 252-253.

⁷⁸ Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 17-133. Характерная черта эпохи: автор, проявивший здесь полную зависимость от исследовательских приемов Шахматова, два года спустя будет разносить своего заочного учителя в пух и прах с позиций вульгарного марксизма (Пашуто В. Т. А. А. Шахматов – буржуазный источниковед // Вопросы истории. 1952. № 2. С. 47-73).

⁷⁹ Характерно, что метафора «матрешки», впервые использованная автором этих строк при описании построений Пашуто (Горовенко А. В. Меч Романа Галицкого. С. 348, прим. 248), оказалась вполне применимой и к построениям Шахматова (Толочко А. П. Очерки начальной Руси. С. 21).

⁸⁰ Еремин И. П. Волынская летопись 1289–1290 гг. // ТОДРЛ. Т. 13. М.-Л., 1957. С. 109.

⁷⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 390.

⁷⁵ Там же. С. 407, 412, 436, 437, 455, 461, 463.

⁷⁶ Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. III. С. 152 («Галицкая повесть» с описанием событий 1205-1255 гг.), с. 180 («Повесть про Куремсу и Бурундая»), с. 186 («История

жение не подействовало: не далее как через год после публикации Еремина очередной последователь Шахматова в очередной раз разложил *ГВЛ* на мнимые своды-предшественники⁸¹. Интеллектуальные игры такого рода не прекращались вплоть до нашего времени⁸².

II. Эскалации предположений (самая броская черта творческой манеры Шахматова, ставшая уже притчей во языцех). Технология проста: сперва Шахматов выдвигает некое бездоказательное предположение; чуть ниже оно используется как не вызывающий сомнений факт, опираясь на который можно сделать вывод или выдвинуть новое предположение, второго порядка. Например, так: «Мы знаем уже из предыдущего, что народные предания о мести Ольги древлянам внесены в летопись составителем Начального свода. Следовательно...»⁸³.

⁸¹ Генсьорський А. І. Галицько-Волинський літопис. Процес складання, редакції і редактури. Київ, 1958. Сей автор был знаком со статьей Еремина и явно сделал для себя выводы, но весьма своеобразные: не ограничиваясь внутренним анализом текста *ГВЛ*, он привлек... псевдоисточники – тексты Длугоша (XV в.) и Татищева (XVIII в.).

⁸² Вне конкуренции Н. Ф. Котляр, который обнаружил в составе *ГВЛ* двенадцать (!) отдельных «повестей», а в придачу к ним еще и «фрагмент Летописца Мстислава Даниловича» (*Котляр Н. Ф.* Композиция, источники, жанровые и идейные характеристики Галицко-волинской летописи // *Галицко-волинская летопись*. С. 36-59). Альтернативная точка зрения (Горовенко А. В. Меч Романа Галицкого. С. 209-237): *ГВЛ* вообще не является сводом. В ее составе только два авторских текста, соединенных встык; второй автор ничего не редактировал, а был лишь продолжателем первого.

⁸³ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 87. Выше приве-

Встречаются у Шахматова и предположения третьего порядка, и даже целые «цепи рассуждений и нанизанных одно на другое предположений»⁸⁴.

III. Игнорирование закона достаточного основания, возведенное в принцип. Одна из ранних публикаций Шахматова (1897 г.) открывается дерзкой декларацией: «Настоящее исследование исходит из некоторых положений, которые пока не доказаны. Развитие этих положений, думаю, равносильно их доказательству»⁸⁵. Если бы такую заявку на революцию в гносеологии сделал какой-нибудь современный Шахматову ученый-естественник, то на этом его научная карьера и закончилась бы: коллеги просто перестали бы воспринимать его всерьез. Но Шахматову его выходка сошла с рук, поскольку он имел дело с историками и филологами. В этой среде, как справедливо отмечает В. Аристов, во второй половине XIX в. возникла мода «развивать смелые предположения, пусть даже выбегая далеко за пределы достоверного знания»⁸⁶. Добавим, что ситуа-

денной цитаты – очень интересный (в чисто литературном отношении) пример «забалтывания» читателя.

⁸⁴ *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 570.

⁸⁵ *Шахматов А. А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // *ЖМНП*. 1897. № 4. Отд. 2. С. 463. Перепечатка: *Шахматов А. А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб, 2003. С. 5.

⁸⁶ *Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 108 (выше, с. 104–107, автор дает интересный подбор фактов, характеризующих отношение Шахматова и его предшественников-летописцев к доказательствам).

ция не менялась десятилетиями: ученые-гуманитарии оставались бесконечно далеки от естественных наук с их жесткой методологией, причем неспособны были это осознать. Около 1964 г. А. Н. Насонов поставил А. А. Шахматова в один ряд с И. П. Павловым, утверждая, что великий физиолог, «приступая к работе над условными рефлексами, изложил печатно общие выводы. Эти выводы он проверял и доказывал на опытах (в течении 25 или 30 лет)»⁸⁷. Вопреки этому утверждению, в полном собрании сочинений Павлова нет текста, который содержал бы априорные «общие выводы». Отдаленным прообразом выдуманной Насоновым публикации могла быть речь Павлова на одном из общих собраний XIV Международного медицинского конгресса в Мадриде (апрель 1903 г.)⁸⁸. Здесь мастер научного эксперимента объясняет, какие опыты и факты побудили его перейти от физиологии пищеварения к физиологии высшей нервной деятельности (чем он и занимался потом более 30 лет, до конца своей жизни). Никакой априорной концепции данный текст не содержит, есть только элемент программы будущих исследований⁸⁹. Вероятно, Насонов использовал, с эффектом «испорченного телефона», какую-то научно-популярную статью или книгу о Павлове, не утрудив себя знакомством с его собственными трудами.

⁸⁷ Цит. по: *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 708.

⁸⁸ *Павлов И. П.* Экспериментальная психология и психопатология на животных // Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е, дополненное. Т. 3, кн. 1. М.-Л., 1951. С. 20–39.

⁸⁹ «...систематическое дробление и нарушение центральной нервной системы, чтобы видеть, как при этом будут изменяться установленные выше отношения» (там же. С. 37).

Поздние работы Шахматова (1908–1920 гг.) показывают, что проблема доказательности выдвигаемых тезисов так и осталась навсегда вне поля его интересов. Если он говорит «приведем доказательства»⁹⁰, это означает, что впереди нас ждет каскад домыслов, и притом невероятных⁹¹. Весьма категоричные суждения могут быть не только бездоказательны, но даже лишены внешнего правдоподобия. Вот характерный пример: «составление Троицкой летописи — дело москвича»⁹². В подтверждение Шахматов цитирует антиновгородский выпад из... Симеоновской летописи, что само по себе не корректно, поскольку опирается лишь на гипотезу о тождестве текстов утраченной Троицкой летописи и сохранившейся Симеоновской летописи (в пределах 1177–1390 гг.). Кроме того, Шахматов позабыл объяснить читателю очень важные вещи: во-первых, почему антиновгородский выпад обязательно должен быть приписан москвичу, если в роли противников Новгорода выступали и тверские князья; во-вторых, как может быть приписан москвичу яркий антимосковский рассказ о предательском аресте Михаила Тверского в 6876 (1368) г., на сей раз не предположительно, а безусловно содержащийся в Троицкой ле-

⁹⁰ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 193.

⁹¹ Зато наполняющих целую главу: там же. С. 194–209.

⁹² *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 541. Видимо, уже навсегда останется загадкой, что мешало Шахматову, равно как и некоторым его последователям, признать Троицкую летопись, найденную в Троице-Сергиевом монастыре, летописью Троице-Сергиева монастыря (находившегося, как известно, в Радонежской волости, до 1426 г. принадлежавшей князьям серпуховским).

тописи⁹³. Еще пример: в Лаврентьевской, Радзивилловской и других летописях владими́ро-суздальской традиции содержится сатирически окрашенный рассказ о пресловутом походе 1185 г., с элементом явной клеветы: утверждается, что после захвата половецких веж Игорь Святославич и его соратники три дня оставались на одном месте, «веселяся»⁹⁴. Шахматов пишет: «не подлежит, конечно, сомнению, что рассказ этот от начала до конца написан не владимирцем, а южанином»⁹⁵. Высказывание в такой степени нелепое, что возникает мысль о случайной ошибке: может быть, следует читать «не южанином, а владимирцем»? Приписывать грубую клевету на Ольговичей южанину, да еще и в такой безапелляционной форме, — слишком смело даже для Шахматова: на юге события Игорева похода были детально известны, см. подробный рассказ Ипатьевской летописи⁹⁶.

IV. Систематическое нарушение правил Аристотелевой логики как рабочий инструмент для строительства концепций. Вот одно из самых смелых суждений: «Мы не сомневаемся в том, что под 6522 и предшествующими годами Новгородская 1-я следовала тексту Начального свода: в этом убеждает тождество ее текста с ПВЛ»⁹⁷. Логика такая: текст Новгородской 1-й летописи младше-

го извода (реальный) в указанном хронологическом промежутке тождествен тексту ПВЛ (тоже реальному); следовательно, Новгородская 1-я летопись здесь следовала тексту воображаемого Начального свода... Весьма продуктивно сочетание специфической логики Шахматова с его излюбленным приемом эскалации предположений. Автор статьи 6644 г. в НПЛ старшего извода демонстрирует хорошее знание календарных систем и может быть, предположительно, отождествлен с Кириком, автором трактата «Учение, им же вѣдати человеку числа всѣхъ лѣтъ»; Кирик был иеродиакон и domestik Антониева монастыря; к летописному делу его мог привлечь новгородский епископ; следовательно, «погодная летопись велась при дворе новгородского владыки, а не при церкви Св. Иакова»⁹⁸. В оригинале вывод предшествует обоснованию⁹⁹, и такая композиция не случайна: она прикрывает некоторую неожиданность умозаключения. А вот блистающий перл, которым мог бы гордиться даже наш современник, академик Фоменко: «Я думаю, что имя Мстислава Лютого перенесено на Мстислава Владимировича с Мьстиши-Люта, сына Свенельдова; отсюда я вывожу, что Мьстиша и Лют означали одно и то же лицо»¹⁰⁰. Чуть ниже, завершив переписывание по своему вкусу летописной истории восстания древлян, Шахматов заявляет: «Наш вывод представляется логическим заключением (! — А. Г.) из представленных выше данных и вызванных ими соображений»¹⁰¹. Умозаключениям

⁹³ Судя по цитате Карамзина с прямой ссылкой, см.: *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 386, прим. 1.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 397. Ср.: ПСРЛ. Т. XXXVIII. С. 151.

⁹⁵ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 554.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 637–644.

⁹⁷ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 30.

⁹⁸ Там же. С. 137.

⁹⁹ Там же. С. 138.

¹⁰⁰ Там же. С. 256.

¹⁰¹ Там же. С. 262.

Шахматова и характеру его мышления в целом специалист по логике мог бы посвятить отдельное исследование (благо материала — хоть отбавляй¹⁰²).

V. Подгонка фактов под концепции. В одном случае подтасовано даже простейшее арифметическое вычисление: по Шахматову, $6538 - 6626 = 11$ (контекст показывает, что это не случайная ошибка, а именно подтасовка, имеющая вполне конкретную цель¹⁰³). После такого прецедента уже не удивляет та беззастенчивость, с которой Шахматов выдает литературные амплификации поздних сводов за остатки древнейшей традиции, предшествовавшей *Повести временных лет*¹⁰⁴. Интересно, что в одном случае он проговаривается: «всё это можно, пожалуй, объяснить позднейшим сочинительством»¹⁰⁵. Но логика развития концепции властно требует иного, более сложного объяснения, и подходящие аргументы сразу находятся¹⁰⁶; правда, они самые жалкие, но это

¹⁰² У Аристова единичные алогизмы Шахматова указаны (*Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 105), но системности их применения он, кажется, не видит.

¹⁰³ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 193. В статьях 1897 и 1900 гг. Шахматов проделывал гораздо более сложные манипуляции с числами, но в 1904 г. сам признал их несостоятельность (*Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М., 2019. С. 175–178).

¹⁰⁴ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 164–165; с. 204.

¹⁰⁵ Там же. С. 204.

¹⁰⁶ Там же. Ср. Ниже, с. 207, рассуждения по поводу словосочетания «той же осени» поздних сводов вместо «в си же времена» *Повести временных лет*. Поздняя версия содержит грубейшую ошибку: Болеслав I назван отцом Казимира I, хотя на самом деле приходился

уже дело десятое. Главное — добыт какой ни на есть новый материал, и можно двигаться дальше.

Под воздействием априорных установок Шахматов закрывает глаза даже на самое очевидное. В Ипатьевской летописи под 6652 и 6654 гг. описаны два похода Всеволода Ольговича на Галич¹⁰⁷; Шахматов пытается выдать эти два похода за один (но в описаниях разного происхождения¹⁰⁸). Между тем, летописные рассказы об этих двух походах сильно расходятся; некоторые подробности указывают даже на *разное время года*¹⁰⁹. Шахматов всё это преспокойно игнорирует: его задача — убедить читателя в том, что один рассказ — киевского, а другой — галицкого происхождения. Приобретенный не совсем честным путем «галицкий» рассказ нужен для подкрепления тезиса о существовании в XII веке галицкой летописной традиции.

Сталкиваясь с фактом, который противоречит умозрительной схеме, Шахматов не отказывается от схемы, а пытается устранить с дороги факт. Именно в этом смысл его рассуждений о дате смерти Владимира Святославича, читаемой в ПВЛ (устраняется упрямый текстологический факт, мешавший Шахматову выстраивать версию о двух летописцах

ему дедом. Шахматов ошибку видит (С. 208), но нимало не смущен и пересматривать свою систему домыслов не намерен.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. II. Стб. 315–316; 319–320.

¹⁰⁸ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 574.

¹⁰⁹ *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 146 (комментарии к статьям 6652 и 6654 гг.). Бережков принимал некоторые версии Шахматова, но в данном случае проявил самостоятельность мышления.

XI века с разными установками относительно хронологии¹¹⁰). Далее, схема Шахматова предписывает раннему летописцу не называть Ярослава великим князем прежде известия 6562 (1054) г. о его смерти: «в первоначальном тексте, т.е. в Древнейшем своде, читалось не “великий князь Русьский”, а только “князь Русьский”»¹¹¹. Вопреки этой схеме, статья 6559 (1051) г., о начале Печерского монастыря, называет Ярослава великим князем; этот факт надо дезавуировать, и Шахматов принимается доказывать, что статья о начале Печерского монастыря читалась первоначально не под 6559 (1051) г., а под 6570 (1062) г.¹¹²

Используется для утверждения нужной версии и прием умолчания. В общем случае для Шахматова характерно пристальное внимание к мелким разночтениям, вплоть до буквоедства. Ряд текстов содержит фразу с известием о травме, полученной князем Глебом; Шахматов сообщает нам, где именно читается «потъчеся конь въ рѣвѣ и наломи ноги мало», где — «но гоу малы», где — «и наломи ему ногу мало»¹¹³; из разночтений такого сорта он всерьез пытается нечто вывести. А вот при разработке квази-биографии Люта Свенельдича вся его скрупулезность куда-то улетучивается. Шахматов знает, конечно, но почему-то не считает нужным

сообщить читателю, что в Ипатьевской летописи и Строевском списке Новгородской 4-й летописи сын Свенельда носит имя Лот¹¹⁴, а в Новгородской первой летописи младшего извода — Лут¹¹⁵. Эти разночтения позволяют отождествить имя сына Свенельда с древнескандинавским Ljot¹¹⁶. Будучи профессиональным лингвистом, Шахматов имел некоторое представление о древнескандинавской ономастике¹¹⁷, но в данном случае для его целей была необходима славянская этимология имени, связь его с прилагательным «лютый»¹¹⁸. Не удивительно, что он умолчал о разночтениях. Успокоить свою совесть ему было несложно: сын Свенельда носит имя «Лют» не где-нибудь, а в старейшей Лаврентьевской летописи, а вдобавок и в большинстве позднейших летописей, содержащих ПВЛ¹¹⁹.

Иногда трудно понять, с чем мы сталкиваемся у Шахматова — с подтасовкой или с недомыслием. Посмотрим, как обосновывает он существование летописа-

¹¹⁰ «Исключение составило бы только 15 июля 6523 г. Но всматриваясь внимательнее в текст, где приведена эта дата, мы увидим, что возможно усомниться, точно ли она читалась в Древнейшем своде» (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 287).

¹¹¹ Там же. С. 288 (§ 223).

¹¹² Там же. С. 289 и ниже.

¹¹³ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 34.

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб. 62. ПСРЛ. Т. IV. Часть 1. С. 52.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. III. С. 124.

¹¹⁶ Поппэ А. В. Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973. М., 1974. С. 70-71.

¹¹⁷ «Варяжское происхождение большинства имен Олеговых и Игоревых мужей, занесенных в договоры, стоит вне сомнения» (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 224. прим. 9).

¹¹⁸ Там же. С. 256. Росчерком пера Шахматов превращает прилагательное в княжеское прозвище, а на месте «лютого Мстислава» появляется «Мстислав Лютый».

¹¹⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 74, под 6483. То же чтение в Радзивилловской и Московско-Академической летописях (ПСРЛ. Т. XXXVIII. С. 37), в С1 (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. С. 63) и в большинстве списков Н4 (ПСРЛ. Т. IV. Часть 1. С. 52).

ния уже во времена Ярослава Мудрого. В конце рассказа ПВЛ о гибели и погребении Олега Святославича, под 6485 (977) г., сообщается: «...и есть могила его и до сего дне у Вручего»¹²⁰. Ниже, под 6552 (1044) г., находим следующее известие: «выгребоша 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица»¹²¹. Шахматов делает вывод: «Следовательно, с 1044 г. могила Ольгова уже не существовала близ города Вручего; она была разрыта (если действительно Олег был погребен близ этого города), и останки Олега были перенесены в церковь Св. Богородицы. Отсюда видим, что статья 6485 г., содержащая приведенную выше фразу, составлена до 1044 г.»¹²². Объяснить этот странный вывод можно трояко: 1) Шахматов полагал, что до костей Олега можно было добраться, только срыв его могильный курган полностью (такая версия не делает чести умственным способностям исследователя, зато позволяет представить его добросовестно заблуждавшимся). 2) Шахматов не понимал, что могила князя-язычника непременно должна была представлять собой курган. Такое недомыслие кажется вполне возможным для человека, никогда не интересовавшегося археологией¹²³, но в нашем случае, по-видимому,

исключено: в другом месте того же сочинения Шахматов цитирует проложную статью 11 июля, где умирающая княгиня Ольга просит похоронить ее «съ землею ровно, а могилы не сути...»¹²⁴, т.е. не по языческому, а по христианскому обряду — не насыпая «могилу» (курган). 3) Шахматов всё понимал, но сознательно вводил читателей в заблуждение, полагаясь на общеизвестность в его время таких значений слова «могила», как «место погребения» и «яма для погребения покойника», при малоизвестности древнего значения «курган»¹²⁵. Так или иначе, но при жизни Шахматова аргумент с разрытой могилой критики не вызвал (а через 20 лет после его смерти был использован Присёлковым в «Истории русского летописания»¹²⁶). Несостоятельность данного аргумента стали отмечать сравнительно недавно¹²⁷.

устройству Черниговского археологического съезда. М., 1908. Описание раскопок самого знаменитого кургана языческой эпохи, Черной могилы, см. на с. 197-201. Раздел «Общая характеристика языческих могил русской эпохи»: С. 231-237.

¹²⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 88, § 76. Ср. летописный рассказ о том, как Ольга-язычица повелела «ссыпати могилу велику» над местом захоронения Игоря (ПСРЛ. Т. I. Стб. 56).

¹²⁵ У Даля, однако, это значение указано: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп., под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб., 1903-1909. Т. 2. И-О. Стб. 873.

¹²⁶ Приселков М. Д. История русского летописания XI-XV вв. С. 50. Первое издание этой книги было в 1940 г.

¹²⁷ Зиборов В. К. История русского летописания XI-XVIII вв.: Учеб. пособ. СПб., 2002. С. 36. Поппэ А. В. А. А. Шахматов и спорные начала русского летописания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 79. (Следует

¹²⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 75.

¹²¹ Там же, стб. 155.

¹²² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 297. § 227.

¹²³ Не лишен интереса тот факт, что в один год с шахматовскими «Разысканиями...» вышла из печати книга: Самоквасов Д. Я. Могилы русской земли. Описание археологических раскопок и собрания древностей профессора Д. Я. Самоквасова. Труды Московского комитета по

VI. Подмена текстологических аргументов психологическими: см., например, попытку объяснить *психологически* отсутствие в Лаврентьевской летописи подробного рассказа об ослеплении Ростиславичей¹²⁸, не прибегая к развернутому сравнительно-текстологическому исследованию этого распространенного сюжета с очень сложной историей. Претензия на понимание мотивов средневекового автора для исследователей прошлого вполне обычна, но у Шахматова она принимает очень своеобразные формы; характерный пример — «угадывание» мотивов Лаврентия при его работе в 1377 г. над летописной статьей 6618 (1110) г.¹²⁹

VII. Предпочтение сложных объяснений простым. Допустим, что требуется объяснить резкое различие «Сказания, что ради прозвася Печерский монастырь» (текста, условно выделяемого в структуре *Повести временных лет*) и «Жития Феодосия Печерского». Как

отметить, что аргумент с «разрытой могилой» Олега Древлянского критиковался ещё в 1969 году А.Г. Кузьминым, при этом исследователь ссылаясь на работу М.К. Каргера 1958 года, а в некоторых последующих трудах о раннем летописании, напр. в работе М.Х. Алешковского и новом исследовании С.М. Михеева свод 1039 уже не рассматривается. См.: М. К. Каргер. Древний Киев - Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Том 1. М.-Л., 1958. С. 21-22., Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969. С. 145. Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в России. М., 1971. Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.) Примеч. Редактора А. М. Молочникова)

¹²⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 513-514.

¹²⁹ Там же. С. 527.

поступает Шахматов? Может быть, он попросту сравнивает два реальных текста? Ничего подобного: он вспоминает о «Житии Антония» (утраченном, но упоминаемом в Киево-Печерском патерике) и выстраивает следующую гипотезу: «Сказание, что ради прозвася Печерский монастырь» принадлежало перу Нестора и первоначально было самостоятельным произведением; затем «неизвестный нам по имени монах» (персонаж воображаемый!) взял «Житие Антония» (нам не известное!) и сильно переделал Несторов рассказ; этот химерный текст стал составной частью летописи¹³⁰. Искусственность гипотезы очевидна: еще при жизни А. А. Шахматова С. А. Бугославский дал уничтожающую критику его построений и предложил простое решение проблемы: разное авторство для «Сказания, что ради прозвася Печерский монастырь» и «Жития Феодосия»¹³¹.

VIII. Умножение сущностей без необходимости. В частности, восстанавливая силой мысли историю появления на свет одной-единственной летописи — Лаврентьевской — Шахматов выстроил такую вереницу мнимых сущностей:

1. «Южнорусская летопись, доведенная приблизительно до 1175 г.»¹³², иначе «Южнорусский свод, доведенный до 1175 г.», определяемый «по ме-

¹³⁰ Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. Т. 316. 1898. Апрель. С. 105-149.

¹³¹ Бугославский С. А. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора. Главы IV-VII // ИОРЯС. Т. XIX. Кн. 3. СПб., 1914. С. 158-162.

¹³² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 518.

сту происхождения» как Свод южного Переяславля¹³³.

2. «Суздальские записи»¹³⁴, без уточнения физического носителя таковых.

3. «Суздальский свод», один из источников Владимирской летописи 1185 г.¹³⁵

4. Владимирская летопись 1185 г.¹³⁶

5. Владимирская летопись в «позднейшей редакции», после 1189 г.¹³⁷

6. Владимирская летопись в редакции около 1216 г.¹³⁸

7. Владимирский полихрон начала XIV в.¹³⁹, он же просто Полихрон, он же Великий летописец, доведенный до 1305 г., составленный «в первом или втором десятилетии XIV в.» митрополитом Петром и представлявший собой «общерусскую митрополичью летопись», составленную из местных летописей Твери, Новгорода, Рязани, Чернигова, Костромы «и т.д.»¹⁴⁰. Эти мнимые сущности второго порядка количественному учету не поддаются (многозначительное «и т.д.»). Между прочим, постулируя существование множества местных летописей, Шахматов проделывает ровно то же самое, за что ранее жестко критиковал другого исследователя¹⁴¹.

8. Ростовская летопись, доведенная до 1260-х гг.¹⁴²

9. Свод, объединяющий упомянутые выше фикции: Владимирскую летопись и Ростовскую летопись¹⁴³.

10. Переяславская летопись 1216 г.¹⁴⁴

Не удивительно, что Шахматов запутался в собственных построениях: в тексте «Южнорусский свод, доведенный до 1175 г.» и Свод южного Переяславля тождественны¹⁴⁵, а в итоговой схеме загадочным образом распадаются на два независимых источника, к тому же якобы использованных поврозь¹⁴⁶. Таким образом, мнимых сущностей становится уже не 10, а 11 (а с учетом мнимых же «местных летописей» Твери, Новгорода, Рязани, Чернигова, Костромы «и т.д.» — по меньшей мере 16).

«Вообще приемы Шахматова дают возможность установить существование любого несуществовавшего свода»¹⁴⁷, — констатировал в свое время Н. Ф. Лавров (талантливый ученый, погибший в 1942 г. в блокадном Ленинграде и не успевший обнародовать свои идеи). Апологеты Шахматова, конечно, будут спорить, и общую схему их возражений, применительно

в критике Тихомирова (Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 209).

¹⁴² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 516. Раньше Шахматов предполагал даже существование двух ростовских летописей XIII века — княжеской и епископской (Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова, с. 113–114).

¹⁴³ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 516.

¹⁴⁴ Там же. С. 512–513, 516, 517.

¹⁴⁵ Там же. С. 520.

¹⁴⁶ Там же. С. 523.

¹⁴⁷ Цит. по: *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 663.

¹³³ Там же. С. 520.

¹³⁴ Там же. С. 523.

¹³⁵ Там же. С. 520.

¹³⁶ Там же. С. 516.

¹³⁷ Там же. С. 513–517.

¹³⁸ Там же. С. 516.

¹³⁹ Там же. С. 515.

¹⁴⁰ Там же. С. 522.

¹⁴¹ Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обзорение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 106–107. В. Ю. Аристов указывает еще один интересный пример двойных стандартов

к ситуации с Лаврентьевской летописью, легко предсказать. Они скажут, что «в главном Шахматов прав»: Лаврентьевская летопись безусловно представляет собой свод, тексты-предшественники у нее были, поэтому часть рассуждений Шахматова о ее составе можно принять. На первый взгляд, всё это верно. Однако если рассматривать аргументацию Шахматова в комплексе, не вычлняя отдельные звенья, то она представляется полностью несостоятельной: при удалении наиболее смелых домыслов конструкция рассыпается, а из уцелевших обломков приходится выстраивать какое-то совсем новое здание. Если *главным* считать достоверность нашего знания, то в *главном* Шахматов как раз-таки неправ.

Избыточность целого ряда виртуальных сводов, придуманных Шахматовым, обнаруживалась многократно. Сравнительно недавно была показана несостоятельность аргументов в пользу зависимости НПЛмл от виртуального свода 1448 г., предполагаемого предшественника С1 и Н4¹⁴⁸. Гораздо эффектнее, однако, судьба пресловутых «полихронов» Шахматова. Гипотезу о «Владимирском полихроне начала XIV в.» признал избыточной уже Присёлков¹⁴⁹ — ученик, вер-

¹⁴⁸ Ср.: 1) *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 665 (рассказ НПЛмл о Куликовской битве трактуется как извлечение из более пространной повести в редакции свода 1448 г.); там же. С. 666 (указан целый ряд предполагаемых заимствований из свода 1448 г.); 2) *Милютенко Н. И.* Новгородская 1 летопись младшего извода и общерусский летописный свод начала XV в. // *Летописи и хроники. Новые исследования.* 2009–2010. М.; СПб., 2010. С. 162–222.

¹⁴⁹ *Присёлков М. Д.* История русского летописания. С. 193; с. 145–146.

нейший из верных! Дольше продержался «Владимирский полихрон 1423 г.», он же «Полихрон Фотия», казавшийся не игрой воображения, а продуктом сравнительно-текстологического исследования. Согласно Шахматову, «Ермолинская летопись передавала сокращенно текст Владимирского полихрона»¹⁵⁰. Увы, скрупулезный анализ сводов XV века А. Н. Насоновым привел его к совсем иной гипотезе: существовал общий протограф Ермолинской летописи и Московского свода 1479–1480 гг., составленный между 1464 и 1472 гг.¹⁵¹ Лишним звеном оказался «Владимирский полихрон 1423 г.» и при анализе Б. М. Клоссом источников Русского хронографа¹⁵². Прецедент с «полихроном 1423 г.» показывает, что избыточные сущности не всегда создаются из любви к чистому искусству. Цель может быть вполне прикладной: исследователь не справляется со сложным текстологическим материалом и прикрывает свою неудачу, подменяя новое знание иллюзией такового.

IX. Мышление фикциями. К этой навязчивой манере Шахматова сводят иногда весь его оригинальный метод (определение В. Г. Вовиной-Лебедевой: «от сравнения реальных текстов идти

¹⁵⁰ *Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. Часть 2 // *ИОРЯС.* 1904. Т. IX, кн. 1. С. 377; ср. Там же. С. 389.

¹⁵¹ *Насонов А. Н.* История русского летописания. С. 261–274.

¹⁵² «Отражения Владимирского полихрона XV в. Русский хронограф» — название одной из глав в кн.: *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 635. О реальных источниках Русского хронографа см.: *Клосс Б. М.* О времени создания русского Хронографа // *ТОДРЛ.* Л., 1971. Т. 26. С. 244–255.

к построению гипотетических их протографов, которые сравнивались между собой»¹⁵³). Другими словами, Шахматов считал возможным «исследовать» тексты, существующие только в его воображении, и делать при этом вполне однозначные выводы. Он «постоянно оперирует не существующими текстами, а воображаемыми им «сводами»»¹⁵⁴; «мысленно «свод» восстановив, далее уверенно оперирует этим самодельным призраком, словно реально дошедшим до нас памятником древнерусской литературы, древнерусского летописания».¹⁵⁵ Шахматов доходит до того, что пытается датировать реальные памятники, исходя из предполагаемой их зависимости от памятников вымышленных¹⁵⁶ (очень удобный прием, поскольку дата создания мнимых существей их творцу точно известна). Иногда призраки даже как бы материализуются: Шахматов пишет, например, о «дошедшей до нас летописи Переяславля Суздальского начала XIII в.»¹⁵⁷, смешивая *представле-*

¹⁵³ *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 355.

¹⁵⁴ *Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014. С. 259. Глава о Шахматове и его последователях, озаглавленная «Мыслящие фикциями» (там же. С. 246–281), воспроизводит более раннюю публикацию: *Прохоров Г. М.* Академик А. А. Шахматов и проблемы истории русского летописания // История и культура. Исследования. Статьи. Публикации. Воспоминания. Вып. 8 (8). СПб., 2010. С. 62–78.

¹⁵⁵ *Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание. С. 250.

¹⁵⁶ «Время составления Ипатьевской летописи определяется пользованием ею, как источником, Владимирским полихроном начала XIV в. – это XIV в.» (*Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 581).

¹⁵⁷ Там же. С. 576.

ние о древнем протографе с *реальным списком*, который более чем на двести лет моложе¹⁵⁸. Самое удивительное — иррациональная убежденность Шахматова в том, что восстановленный «путем сравнительного изучения» памятник, т.е. гипотетический конструкт, может быть объектом «непосредственных наших наблюдений»¹⁵⁹. В предисловии к «Разысканиям...» находим небывалое предупреждение: «читатель, следя за моей работой, должен будет исходить из гипотезы о том, что текст Начального свода, восстанавливаемый в Повести временных лет и Новгородской 1-й летописи младшего извода, нам известен, нам доступен»¹⁶⁰.

И далее многократно, с гипнотизирующей настойчивостью: «в Начальном своде сказано...»; «как мы знаем из Начального

¹⁵⁸ «Летописец русских царей», рукопись второй половины XV в. (первое издание: Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214–1219 гг.) / Изд. М. Оболенским. М., 1851). Вопреки заглавию, данному издателем, это типичный поздний свод, что признает и Шахматов в главе, специально посвященной этому памятнику (*Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 621–629).

¹⁵⁹ Там же. С. 653, применительно к гипотетическому Новгородско-Софийскому своду (постулировать существование которого нет необходимости, см. альтернативную точку зрения: *Прохоров Г. М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977. С. 165–198. О «материализации» гипотез: там же. С. 94).

¹⁶⁰ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 6. Особенно странно выглядит данное заявление, если знать о текучести представлений Шахматова о Начальном своде (Аристов В. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 184–191).

свода» и т.д. Адепты Шахматова, игнорируя насмешки оппонентов¹⁶¹, используют этот прием и по сей день. Возьмем для примера простейший факт: в НПЛ младшего извода нет рассказа о втором походе Игоря на Византию. В каком виде представит нам этот факт историк, разделяющий взгляды Шахматова? Разумеется, в его стиле: «В Начальном своде нет рассказа о втором походе Игоря на Византию»¹⁶². Историк прекрасно знает, что Начальный свод — условная конструкция, в материальном мире его не существует, но шахматовская фикция нужна ему для собственных построений; обойтись без нее он не может и не хочет.

Х. Жесткое подчинение материала сравнительно-текстологических наблюдений умозрительным схемам. Как это делается — покажем на одном из самых выразительных примеров. В Лаврентьевской летописи, в пределах *Повести временных лет*, посреди статьи 6604 (1097) г., находим комплекс авторских текстов Владимира Мономаха («Поучение», «Письмо к Олегу Святославичу», «Молитва»), разрывающий длинный рассказ о «нечистых чело-веках», заклепанных в горе Александром Македонским. В других летописях, содержащих *Повесть временных лет*, рассказ о заклепанных в горе непрерывен. Ясно,

что в Лаврентьевской летописи весь комплекс текстов Мономаха — неуклюжая вставка, но случайно ли сводчиком избрана статья 6604 (1097) г., а не какая-либо иная? После окончания рассказа о заклепанных в горе во всех известных версиях *Повести временных лет* следует подробное повествование о междоусобной войне в Северо-Восточной Руси, в ходе которой погиб сын Мономаха Изяслав. Поскольку именно этой трагедии посвящено «Письмо к Олегу Святославичу», можно думать, что поздний сводчик отнюдь не случайно выбрал для вставки текстов Мономаха статью 6604 (1097) г., и лишь в результате какой-то механической ошибки вставка оказалась не в конце статьи, а в середине¹⁶³. Таково простое объяснение. Устраивает ли оно Шахматова? Разумеется, нет (см. пункт VII). Он выстраивает сложнейшую альтернативную версию, для чего ему приходится объявить вторую часть рассказа о заклепанных в горе (где фигурирует лично известный летописцу новгородец Гюрята Рогович) вставкой из другого источника¹⁶⁴. Явное стилистическое единство двух частей рассказа Шахматов игнорирует, беспокоит его другое: «Правда, нам могут возразить, что предположение о более позднем происхождении статьи, содержащей беседу с Гюрятой, не подтверждается дошедшими до нас списка-

¹⁶¹ Алексей Толочко, анализируя в книге 2005 г. татищевскую схему истории летописания, мимоходом подпустил шпильку в адрес некоторых своих коллег: «...эпигоны Шахматова пишут «в Начальном своде», «в Древнейшем своде» и т. д.» (Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.-Киев, 2005. С. 238)

¹⁶² Горский А. А. «Бещисленныя рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб, 2018. С. 29.

¹⁶³ В 1926 г. издатель Лаврентьевской летописи Е. Ф. Карский «исправит» ошибку сводчика, переместив комплекс текстов Мономаха в конец статьи 6604 (1097) г. (ПСРЛ. Т. I. Стб. 240–256). Издание Карского, дважды воспроизводившееся репринтно, дезориентирует читателей уже 94 года.

¹⁶⁴ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 526.

ми, ибо все они содержат эту беседу; но возражение это падает, когда мы примем во внимание, что все дошедшие до нас списки «Повести временных лет» восходят или к Владимирскому полихрону начала XIV в., или к летописи Переяславля суздальского, или к той Владимирской летописи начала XIII в., которая лежит в основании самой летописи Суздальского Переяславля»¹⁶⁵. Здесь Шахматов пытается опровергнуть сильнейший текстологический факт, поддерживаемый всеми «дошедшими до нас списками», отсылкой к своим умозрительным представлениям об истории летописания, где фигурируют своды, им самим же и вымышленные; здесь сразу и мышление фикциями, и жесткое подчинение материала сравнительно-текстологических наблюдений умозрительным схемам.

Подобные примеры можно множить и множить. Но не довольно ли? Не пора ли уже указать, в чем корень зла? Попробуем.

Для Шахматова характерно навязчивое стремление ответить на все вопросы, не оставить никаких белых пятен¹⁶⁶. В рамках строго научных подходов такая цель принципиально недостижима, но признавать это Шахматов не желал. Отсюда — фонтанирование идеями, предпочтение количества выдвигаемых гипотез их качеству. Отсюда же — та легкость, с какой

Шахматов принимал и использовал в своих построениях слабые гипотезы предшественников, включая и мертворожденные (то есть такие, против которых легко выдвинуть уничтожающие аргументы). Так, например, Шахматов принял мысль, что летописные рассказы о балканских походах Святослава заимствованы из некой утраченной «болгарской хроники»¹⁶⁷. Гипотеза мертворожденная, поскольку в Болгарии времен византийской оккупации (1018–1186) не существовало никакой традиции историописания¹⁶⁸. Мертворожденной является и гипотеза о единой галицко-волынской летописи XII–XIII вв., которой якобы располагал поздний сводчик, работавший над протографом Ипатьевской летописи¹⁶⁹. Каково тогда происхождение семилетней хронологической лакуны между 1198 и 1205 гг., которая обнаруживается в Хлебниковском списке?

¹⁶⁷ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 92; ср. там же. С. 332–333. Идея неоднократно высказывалась до Шахматова, см.: Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 217–218.

¹⁶⁸ Не существовало и позже (что можно объяснить бурной политической историей Болгарии). Только в XIV в. появляются известные Шахматову «маргинальные приписки к болгарскому переводу Манассиной летописи» (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 92), но этот прецедент так и остался единичным. «История славянобългарска» Паисия Хилендарского (XVIII в.) не содержит следов использования каких-либо более ранних национальных исторических нарративов.

¹⁶⁹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 572; с. 573–574. Ср. предисловие Шахматова к изданию Ипатьевской летописи: ПСРЛ. Т. II. Р. IV–V.

¹⁶⁵ Там же. С. 526.

¹⁶⁶ Что давно отмечено исследователями и трактуется как неизбежное следствие выстраивания целостной и всеобъемлющей системы представлений: Лихачев Д. С. Шахматов как исследователь русского летописания. С. 256–257. Сендерович С. Я. Метод Шахматова, раннее летописание и проблема русской историографии // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000. С. 468.

Шахматов легко было уклонился от обсуждения этой проблемы, неразрешимой в рамках пропагандируемой гипотезы: дело в том, что в его издании Ипатьевской летописи лакуны как бы и нет! В основу издания положен ведь не Хлебниковский список, сохранивший древний тип текста, а Ипатьевский, где лакуна прикрыта трудами книжника XV века (см. выше). Добавим, что гипотеза ущербна и в чисто географическом аспекте, но это уже вопрос второстепенный¹⁷⁰.

Нельзя не сказать хотя бы несколько слов о Шахматове как мастере экзегезы: он умеет вычитывать в летописных текстах прямо противоположное тому, что там написано. Вот пример: (таблица № 2).

Не в первый раз мы видим вмешательство Шахматова в ход исторических со-

¹⁷⁰ Карамзин, который в 1809 г. открыл и в дальнейшем ввел в научный оборот оба важнейших списка Ипатьевской летописи, писал о летописце, жившем «в Волынии около 1290 года» (Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М., 1989. С. 24). Шахматов, однако, отталкивался в своих построениях от версии польского исследователя Семковича: «он, кажется, первый указал на необходимость признать в числе источников Длугоша летопись Перемышльскую, которую можно, конечно, назвать и более общим названием – Галичскою. <...> Эта Галичская летопись частью, но далеко не в полном виде, вошла в состав Ипатьевской летописи» (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 246). Мнение Карамзина Шахматов даже не упоминает, что очень благоразумно: сильных аргументов в пользу Галича нет, а в пользу Волыни – множество. После Шахматова его мертворожденную гипотезу пытался отстаивать Присёлков (Присёлков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. С. 96), но в конечном итоге естественным образом утвердилось мнение, восходящее к Карамзину (см., например: Еремин И. П. Волынская летопись 1289–1290 гг. С. 102–117).

бытий. В данном случае он регулирует по своему разумению финансовые потоки раннего Средневековья: дань варягам перенаправлена в Киев, варяги обойдутся... Какие зигзаги мысли привели Шахматова к столь смелому решению, пересказывать здесь не будем, дабы не лишать читателей удовольствия непосредственного знакомства с текстом «Разысканий...». Там и продолжение не менее интересное: Шахматов своей державной волей властителя прошлого снижает дань Новгорода Киеву с 3000 гривен при Владимире Святославиче до 300 гривен при Ярославе¹⁷¹. Конечно, это великое благодеяние Шахматова новгородцам, но, прямо скажем, несколько запоздалое. Лет на девятьсот без малого...

Если бы такой всезнающий, амбициозный и некритичный исследователь, как Шахматов, не предложил нам какой-нибудь блестящей гипотезы о начале Руси, было бы даже странно. Но Шахматов предложил (хотя и конспективно, всего на двух страницах¹⁷²). Тема эта разрабатывалась очень многими — от талантливейших исследователей до бездарнейших графоманов; ясное дело, что количество и качество привлеченных источников всякий раз было разным. Шахматов в этом отношении превзошел всех: он обошелся вообще без источников! Он ис-

¹⁷¹ Там же. С. 239–240. ПВЛ сообщает не о трех, а о двух тысячах гривен, отсылавшихся из Новгорода в Киев; третья тысяча раздавалась в самом Новгороде «гридем», т. е. княжеским войнам (ПСРЛ. Т. I. Стб. 130, под 6522 г.). Шахматов и здесь ухитрился напутать.

¹⁷² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 235–237 (до §206). С. 243 («Позволю себе вкратце повторить...» и ниже).

<p><i>Повесть временных лет</i> в составе Лаврентьевской летописи, 1377 г.</p> <p>...и Варягом дань даяти от Новагорода гривен 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягом*</p>	<p>Алексей Александрович Шахматов, 1908 г.</p> <p>Итак, мы имеем свидетельство XI века о том, что Новгород уплачивал дань Киеву в размере 300 гривен в год**</p>
--	--

* ПСРЛ. Т. I. Стб. 24, под 6390 г.

** Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 239.

пользовал для своей схемы развития ранней государственности не летописный, а квази-летописный материал: не известия реальных летописей, а собственные конструкции, основанные на субъективных представлениях о передвижениях текстовых фрагментов по воображаемым древнейшим сводам. Исторический источник — продукт психики летописца, реализованный в форме летописного текста¹⁷³, — Шахматов подменяет продуктом своей собственной психики, реализованным в форме условной «реконструкции». Результат очень любопытный, но имеет значение лишь как историографический курьез, как следствие вторжения исследователя в глубоко чуждую ему область.

¹⁷³ См. определение исторического источника, сформулированное еще при жизни Шахматова: «доступный чужому восприятию, то есть реализованный, продукт человеческой психики» (*Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории*. М., 2006. С. 291). Любопытно, что давший это замечательное определение теоретик не понимал, с кем имеет дело в лице Шахматова, и смешивал его умозрительные конструкты с реальными списками летописей (там же. С. 444, 455, 456, 460). Столь грубое заблуждение возможно лишь при крайне поверхностном знакомстве с работами цитируемого автора (беглый просмотр вместо чтения). Здесь — поучительный пример того, как научный авторитет исследователя становится причиной вирусного распространения его взглядов (передатчики не обязательно должны быть с ними знакомы).

Не имея иллюзий в отношении творческой манеры Шахматова, можно дать определение его оригинальному методу в целом. Он отнюдь не тождествен сравнительно-текстологическому методу, тоже Шахматовым широко применявшемуся: иногда — вполне успешно, иногда — с сомнительным результатом¹⁷⁴, а иногда и вовсе неудачно (примеры мы видели выше). Удельный вес использования двух методов в разных публикациях Шахматова очень разный. Иногда метод Шахматова даже вступает в конфликт со сравнительно-текстологическим... и побеждает (см. выше пункт X).

Оригинальный метод Шахматова есть метод фабрикации псевдознания путем использования сложной системы некорректных рассуждений, несостоятельных по отдельности, но в совокупности иногда производящих ложное впечатление обоснованности авторской концепции. Так, например, в отношении мнимого Древнейшего новгородского свода новейшая исследовательница творчества Шахматова замечает: «...взятые поодиночке аналитические цепи его рассуждений не

¹⁷⁴ Оспаривается, например, вполне обоснованная текстологически гипотеза о Новгородско-Софийском своде (*Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, Ф. IV. 603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977. С. 165–198*).

являются достаточными, но в совокупности они создают впечатление нерушимого монолита»¹⁷⁵. Это вполне справедливо, но только для внушаемого большинства. А у людей критически мыслящих, число которых в любую эпоху и в любом профессиональном сообществе невелико, приемы Шахматова — все эти «аналитические цепи рассуждений», которые «не являются достаточными» — вызывают в лучшем случае иронию¹⁷⁶ (в худшем — возмущение или даже презрение¹⁷⁷).

¹⁷⁵ *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 198.

¹⁷⁶ В прошлом иронический подход проявили А. Брюкнер (писавший, что безудержной фантазии Шахматова могли бы позавидовать Дюма и Сенкевич: *Brückner Al. Rozdział z «Nestora», с. 1*) и Н. Ф. Лавров («...многие догадки Шахматова вызывали у Лаврова иронию»: *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 583). В наше время с удовольствием иронизирует над Шахматовым Алексей Толочко (*Толочко А. П.* Очерки начальной Руси. С. 21–28).

¹⁷⁷ См. презрительно-снисходительную характеристику приемов, используемых в «Разысканиях...» Шахматова: *Завитневич В. З.* [Рец. на кн:] Присёлков М. Д. Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913 // Труды Киевской Духовной академии. 1914. Апрель. Киев, 1914. С. 629–636. Ниже следует убийственный анализ «Очерков...» Присёлкова, где шахматовские приемы «выступают в форме грубой, резко утрированной» (Там же. С. 637). Финал рецензии в наше время воспринимается как жутковатое пророчество (академик Рыбаков и его подражатели активно воплощали его в жизнь): «Частные, отдельные ошибки для науки не страшны: как всё временное и случайное, они преходящи; но кто посягает на самый научный прием, тот поражает науку в самое сердце. Если бы подобные научные приемы восторжествовали, история навсегда должна была бы отказаться от надежды добыть подлинно-научную истину, заменив последнюю бредом досуужей фантазии» (Там же. С. 651).

Метод Шахматова очень привлекателен тем, что для него нет преград. Шахматов никогда не говорит «я не знаю»; он говорит: «можно допустить то-то и то-то, а следовательно, всё было так-то и так-то». Этапы развития древнейшего летописания прописаны «так ясно, как будто мы видим всё своими глазами»¹⁷⁸. В этом, между прочим, секрет стойкой популярности шахматовских схем у отечественных историков¹⁷⁹. Современники Шахматова, занимавшиеся естественными науками, держались мнения, что создать иллюзию знания гораздо хуже, нежели оставить вопрос открытым; очень характерно высказывание И. П. Павлова (старшего современника Шахматова, пережившего его на 16 лет) в «Письме к молодежи»: «Никогда не пытайтесь прикрыть недостатки своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы ни тешил ваш взор своими переливами этот мыльный пузырь, он неизбежно лопнет, и ничего, кроме конфуза, у вас не останется»¹⁸⁰. Шахматову такая позиция была принципиально чужда. Он неустанно выстраивал иллюзорную картину развития летописания¹⁸¹ — в надежде, что слабые элементы конструкции постепенно будут обновляться, и она всё больше и больше будет приближаться к истине. Сейчас, через

¹⁷⁸ *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 571.

¹⁷⁹ Там же. С. 821–822.

¹⁸⁰ *Павлов И. П.* Полное собрание сочинений. — Изд. 2-е, дополненное. Т. 1. М.-Л., 1951. С. 22).

¹⁸¹ См. программное высказывание 1899 года, после длинных рассуждений о гипотетических сводах-предшественниках Лаврентьевской летописи: «Пусть результаты такого исследования покажутся гадательными и окажутся впоследствии ошибочными...» (*Шахматов А. А.* Разбор сочинения И. А. Тихомирова. С. 118).

100 лет после смерти Шахматова, можно констатировать, что расчет не оправдался. Для многих гуманитариев, и в особенности для историков, самым привлекательным в наследии Шахматова оказались не сложные сравнительно-текстологические штудии, а бесчисленные уклонения от научной методологии («Значит, и нам так можно?»). Планка научности понизилась до последнего предела: от мнимой «летописи Аскольда», разрекламированной советским академиком Рыбаковым, содрогнулся бы, наверно, даже и сам Шахматов¹⁸².

Злостное эпигонство многих советских историков, занимавшихся летописанием — тема сложная, болезненная и деликатная. Углубляться в нее здесь неуместно. Важно другое: мы живем в эпоху переоценки ценностей. С каждым годом

¹⁸² Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 161, 166-169, 172-173, 187-191. Рыбаков сумел возродить допотопную идею (Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Часть 1. М., 1876. С. 474), которую в годы творческой активности Шахматова (1897–1920) уже никто всерьез не воспринимал.

становится всё более очевидным, что шахматовская схема истории раннего летописания не поддается реконструкции. Ее придется демонтировать полностью, и работа над этим уже идет¹⁸³.

¹⁸³ В частности, опровергнуты представления Шахматова о характере заимствований хронографического материала в ПВЛ и НПЛмл (Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф. С. 98–231). «Выводы непосредственно касаются общих проблем взаимоотношения ПВЛ и НПЛмл» (там же. С. 230), выбивая важнейшую опору из-под шахматовской концепции «Начального свода», отраженного якобы в НПЛмл. Даже самый суровый рецензент, усмотревший в первом издании исследования (Вилкул Т. Л. Літопис і хронограф: Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015) серьезные недостатки, всё же признал, что в альтернативную схему истории начального летописания заложен «краеугольный камень» (Буланин Д. М. Старейшие памятники исторического повествования в Древней Руси: Летописи, хроники, хронографы // «Русская литература». 2016. № 2. С. 239–240). О постепенном выходе из научного оборота некоторых шахматовских гипотез: Бобров А. Г. А. Шахматов и спорные вопросы раннего новгородского летописания // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. С. 242–245, 248.

Сокращения

АН — Академия Наук

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси

ГВЛ — Галицко-волынская летопись

ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения.

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук.

Н4 — Новгородская четвертая летопись.

НПЛмл — Новгородская первая летопись младшего извода.

ПВЛ — Повесть временных лет.

ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

С1 — Софийская первая летопись старшего извода.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

Библиография

Источники:

Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 1: XI–XII века. СПб., 1997.

Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 5: XIII век. СПб., 1997.

Галицко-волинская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плахонин. Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005.

Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214–1219 гг.) / Изд. М. Оболенским. М., 1851.

Летопись Несторова, по списку инок Лаврентия. М., 1804–1811.

Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е. СПб., 1897.

Памятники литературы Древней Руси. Выпуск 3: XIII век / Вступ. ст. Д. С. Лихачева. Сост. и общая редакция: Лев Александрович Дмитриев, Дмитрий Сергеевич Лихачев. М., 1981.

ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997.

ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.

ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998.

Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.

ПСРЛ. Т. IV. Часть 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. VI. Выпуск 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. М., 2007.

ПСРЛ. Т. XXXVIII. Радзивилловская летопись. Л., 1989.

Литература:

Brückner A. Rozdział z «Nestora» // Записки Наукового товариства імени Шевченка. Т. CXLI–CXLIІІ. У Львові, 1925.

Рорре А. Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968.

Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. Киев, 2018.

Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

Бугославский С. А. К вопросу о характере и объёме литературной деятельности преп. Нестора. Главы IV–VII // ИОРЯС. Т. XIX. Кн. 3. СПб., 1914.

Бобров А. Г. А. А. Шахматов и спорные вопросы раннего новгородского летописания // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. — СПб.: Нестор-История, 2015.

Буланин Д. М. Старейшие памятники исторического повествования в Древней Руси: Летописи, хроники, хронографы. [Рец. на кн.: Вілкул Т. Л. Літопис і хронограф: Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015] // «Русская литература», 2016, № 2.

Вілкул Т. Л. Літопис і хронограф: Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015.

Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М., 2019.

Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. Vol. 11. Cambridge, Mass., 2003.

Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.

Генсьорський А. І. Галицько-Волинський літопис. Процес складання, редакції і редактори. Київ, 1958.

Горовенко А. В. Василий Татищев и «древние летописи»: домонгольская Русь глазами первого русского историка. СПб., 2019.

Горовенко А. В. Меч Романа Галицкого. Князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. СПб., 2011.

Горовенко А. В. Рассказ Иоакимовской летописи о крещении новгородцев: могут ли данные археологии опровергнуть текстологические выводы? // *Valla*. Том 4, № 5 (2018).

Горский А. А. «Бещисленные рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018.

Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. III. Київ-Львів, 1923.

Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Т. XLI. Львів, 1901. С. 1–72.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп., под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб., 1903–1909. Т. 2. И–О.

Данилевский И. Н. Историческая текстология: уч. пособие. М., 2018.

Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с польского и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб., 2015.

Еремин И. П. Волынская летопись 1289–1290 гг. // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 13. М.-Л., 1957.

Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Часть 1. М., 1876.

Завитневич В. З. [Рец. на кн:] Приселков М. Д. Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913 // *Труды Киевской Духовной академии*. 1914. Апрель. Киев, 1914. С. 628–651.

Зиборов В. К. История русского летописания XI–XVIII вв.: Учеб. пособ. — СПб., 2002.

Зимин А. А. Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси // *Источниковедение. Теоретические и методические проблемы*. М., 1969. С. 427–449.

Зимин А. А. Храм науки // *Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века* / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 2015.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М., 1989.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2, 3. М., 1991.

Клосс Б. М. О времени создания русского Хронографа // *ТОДРЛ*. Л., 1971. Т. 26.

Котляр Н. Ф. Композиция, источники, жанровые и идейные характеристики Галицко-волинской летописи // *Галицко-волинская летопись. Текст. Комментарий. Исследование* / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плахонин. Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005.

Лихачев Д. С. Текстология. М., 1962.

Лихачев Д. С. Шахматов как исследователь русского летописания // *А. А. Шахматов. 1864–1920. Сборник статей и материалов* / Под ред. С. П. Обнорского. М.-Л., 1947.

Лихачев Д. С. Шахматов-текстолог (Доклад на сессии Отделения литературы и языка АН СССР и института русского языка АН СССР, посвященный памяти А. А. Шахматова, 25 июня 1964 г.) // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. М., 1964. Т. XXIII. Вып. 6: (ноябрь — декабрь).

Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М., 2006.

Лурье Я. С. Ошахматовской методике исследования летописных сводов // *Источниковедение отечественной истории: сб. статей*. 1975 г. М., 1976.

Милютенко Н. И. Новгородская 1 летопись младшего извода и общерусский летописный свод начала XV в. // *Летописи и хроники. Новые исследования*. 2009–2010. М.-СПб., 2010.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969.

- Новый энциклопедический словарь Брокгауза–Эфрона. Т. 25: Луб — Мах. [1915].
- Павлов И. П.* Экспериментальная психология и психопатология на животных // Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е, дополненное. Т. 3, кн. 1. М.-Л., 1951.
- Пашуто В. Т. А. А.* Шахматов — буржуазный источниковед // Вопросы истории. 1952. № 2.
- Пашуто В. Г.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
- Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Часть I. Л., 1961.
- Поппэ А. В.* Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973. М., 1974.
- Поппэ А. В. А. А.* Шахматов и спорные начала русского летописания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 76–85.
- Правила издания русских летописей // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974.
- Присёлков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. / Подготовка текста к публикации В. Г. Вовиной. СПб., 1996.
- Присёлков М. Д.* Летописание Западной Украины и Западной Белоруссии // *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.
- Присёлков М. Д.* Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // ИОРЯС. 1920. Пг., 1922. Т. XXV.
- Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.-Л., 1950.
- Прохоров Г. М.* Академик А. А. Шахматов и проблемы истории русского летописания // История и культура. Исследования. Статьи. Публикации. Воспоминания. Вып. 8 (8). СПб., 2010.
- Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014.
- Прохоров Г. М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977.
- Розанов С. П.* Заметки по вопросу о русских хронографах // ЖМНП. 1904. Январь. Отд. 2.
- Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
- Самоковасов Д. Я.* Могилы русской земли. Описание археологических раскопок и собрания древностей профессора Д. Я. Самоковасова. Труды Московского комитета по устройству Черниговского археологического съезда. М., 1908.
- Сендерович С. Я.* Метод Шахматова, раннее летописание и проблема русской историографии // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000.
- Татищев В. Н.* История Российская. Т. 3. М., 1963.
- Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. — М.-Киев, 2005.
- Толочко А. П.* Очерки начальной Руси. Киев-СПб., 2015.
- Черепнин Л. В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. — М., 1941. Т. 12.
- Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. Часть 2 // ИОРЯС. 1904. Т. IX, кн. 1.
- Шахматов А. А.* Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. Т. 316. 1898. Апрель.
- Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002.
- Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003.
- Шахматов А. А.* К вопросу о критическом издании «Истории Российской» В. Н. Татищева // Дела и дни. Ист. журнал. Пг., 1920. Кн. 1.
- Шахматов А. А.* О Начальном Киевском летописном своде. I–III. М., 1897.
- Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.-Л., 1938.
- Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.

Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899.

Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.

Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV в. // ИОРЯС. СПб., 1900. Т.V. Кн. 2.

Шахматов А. А. Хронология древнейших русских летописных сводов // ЖМНП. 1897. Ч. 310. № 4. Отд. 2.

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 18 (35): Лопари — Малолетние преступники. 1896.

Сведения об авторе

Горовенко Андрей Витальевич, врач-ревматолог высшей категории поликлиники № 2 ТОГБУЗ «ГБК им. Арх. Луки г. Тамбова», г. Тамбов (Россия).. Область научных интересов: Древняя Русь XII–XIII вв., раннее летописание, текстология, биография и научное творчество В. Н. Татищева.

E-mail: gor63@mail.ru

A. V. Gorovenko

ALEXEY SHAKHMATOV: THE METHOD MAN OR ADULTERER OF THOUGHT?

Annotation: The article analyzes little-known aspects of scientific creativity of Alexey Shakhmatov (1864–1920). The legend about his superhuman memory, which allowed him to keep in his memory and use about 200 annalistic texts, which is constantly circulating in the academic environment, is refuted. It is shown how the real textological practice of Shakhmatov was organized. Gross errors made by him during the publication of the Ipatiev Chronicle (1908) are examined in detail. Much attention is paid to the “Shakhmatov’s method”, which in the scientific literature is either interpreted one-sidedly, protruding individual features, or is identified with the comparative textual method, or is completely declared to be

an illusion arising from the alternate use of several methods of different origin by the researcher. It is shown that, along with the classical comparative textual method, A. Shakhmatov actively used a complex set of dishonest techniques to promote his ideas. An attempt was made to systematize them. The mechanisms of Shakhmatov’s fabrication of pseudo-knowledge intended to fill in the “white spots” in the history of the early chronicle (which is fundamentally unattainable in the framework of a more rigorous methodology) are disclosed.

Keywords: A. A. Shakhmatov, V. Yu. Aris-tov, V.N. Tatishchev, Ipatiev Chronicle, Ipatievsky manuscript, Khlebnikov manuscript, Ermolaevsky manuscript, textual crit-

icism, «Shakhmatov's method», text analysis method, comparative textological method, law of justification, escalation of assumptions, a priori opinions, «thinking through figment», pseudo-knowledge.

Referenses

Sources:

Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus] / RAN, IRLI; Pod red. D.S. Likhacheva, L.A. Dmitriyeva, A.A. Alekseyeva, N.V. Ponyrko. T. 1: XI–XII veka. Saint-Petersburg, 1997. (In Russian).

Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus] / RAN, IRLI; pod red. D.S. Likhacheva, L.A. Dmitriyeva, A.A. Alekseyeva, N.V. Ponyrko. T. 5: XIII vek. Saint-Petersburg, 1997. (In Russian).

Galitsko-volynskaya letopis'. Tekst. Kommentarij. Issledovaniye [Galicia-Volyn Chronicle. Text. A comment. Research] / Sost. N.F. Kotlyar, V.Yu. Franchuk, A.G. Plakhonin. Pod red. N.F. Kotlyara. Saint-Petersburg, 2005. (In Russian).

Letopisets Pereyaslavlya Suzdal'skogo, sostavlennyy v nachale XIII v. (mezhdru 1214–1219 gg.) [The chronicler of Pereyaslavl Suzdal, compiled at the beginning of the XIII century. (between 1214–1219)] / Izd. M. Obolenskim. Moscow, 1851. (In Russian).

Letopis' Nestorova, po spisku inoka Lavrentiya [The chronicler of Pereyaslavl Suzdal, compiled at the beginning of the XIII century. (between 1214–1219)]. Moscow, 1804–1811. (In Russian).

Letopis' po Lavrent'yevskomu spisku [Chronicle according to the Laurentian list]. Izd. 3-ye. Sankt-Peterburg, 1897. (In Russian).

Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. Vypusk 3: XIII vek [Literary monuments of Ancient Russia. Issue 3: XIII century] / Vstup. st. D.S. Likhachova. Sost. i obshchaya redaktsiya: Lev Aleksandrovich Dmitriyev, Dmitriy Sergeyeovich Likhachev. Moscow, 1981. (In Russian).

PSRL. T.I. Lavrent'yevskaya letopis'. Moscow, 1997. (In Russian).

PSRL. T. II. Ipat'yevskaya letopis'. Saint-Petersburg, 1908. (In Russian).

PSRL. T. II. Ipat'yevskaya letopis'. Moscow, 1998. (In Russian).

PSRL. T. III. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. IV. Chast' 1. Novgorodskaya chetvortaya letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. VI. Vypusk 1. Sofiyanskaya pervaya letopis' starshego izvoda. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. XVIII. Simeonovskaya letopis'. Moscow, 2007. (In Russian).

Polnoye sobraniye russkikh letopisej. T. XXXVIII. Radzivillovskaya letopis'. Leningrad, 1989. (In Russian).

Researches:

Brückner Al. Rozdział z "Nestora" [Chapter from "Nestor"] // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. T. CXLI–CXLIII. U L'vovi, 1925. (In Polish).

Poppe A. Państwo i Kościół pa Rusi w XI wieku [State and Church of Russia in the XI century]. Warszawa, 1968. (In Polish).

Aristov V. YU. Aleksej Shahmatov i rannee letopisanie. Metod, skhema, traditsiya [Alexey Shakhmatov and early chronicles. Method, scheme, tradition]. Kiev, 2018. (In Russian).

Berezhkov N. G. Hronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of Russian annals]. Moscow, 1963. (In Russian).

Bugoslavskij S.A. K voprosu o kharaktere i ob'yome literaturnoj deyatelnosti prep. Nestora. Glavy IV–VII [To the question of the nature and volume of literary activity of the reverend Nestor. Chapters IV–VII] // IORYAS. T. XIX. Kn. 3. Saint-Petersburg, 1914. (In Russian).

Bobrov A. G. A. A. Shahmatov i spornye voprosy rannego novgorodskogo letopisaniya [Shakhmatov and controversial issues of the early Novgorod chronicle] // Akademik A. A. Shahmatov: Zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie: Sbornik statej k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo. Saint-Petersburg, 2015. (In Russian).

Bulanin D. M. Starejshie pamyatniki istoricheskogo povestvovaniya v Drevnej Rusi: Letopisi, khroniki, khronografy. [Rec. na kn.: Vilkul T. L. Litopis i hronograf: Studii z domongol's'kogo kiivs'kogo litopisannya. Kyiv, 2015] // «Russkaya literatura». 2016. No 2. (In Russian).

Vilkul T. L. Litopis i hronograf: Studii z domongol's'kogo kiivs'kogo litopisannya [Chronicle and chronograph: Studies in the pre-Mongol Kyiv chronicle]. Kyiv, 2015. (In Ukrainian).

Vilkul T. L. Letopis' i hronograf. Tekstologiya domongol'skogo kievskogo letopisaniya [Chronicle and chronograph. Textology of the Domino-Chilean Chronicle]. Moscow, 2019. (In Russian).

Vilkul T. L. Novgorodskaya pervaya letopis' i Nachal'nyj svod [Novgorod's first chronicle and the Initial vault] // Palaeoslavica. Vol. 11. Cambridge, 2003. (In Russian).

Vovina-Lebedeva V. G. Shkoly issledovaniya russkih letopisej: XIX–XX vv [Schools of research of Russian chronicles: XIX–XX ages]. Saint-Petersburg, 2011. (In Russian).

Gens'ors'kij A. I. Galits'ko-Volins'kij litopis. Protses skladannya, redaktsii i redaktor [Galitsko-Volinsky Chronicle. Compilation, editing and editors]. Kyiv, 1958. (In Ukrainian).

Gorovenko A. V. Vasilij Tatishchev i «drevnie letopisi»: domongol'skaya Rus' glazami pervogo russkogo istorika [Vasily Tatishchev and the “ancient chronicles”: pre-Mongol Rus through the eyes of the first Russian historian]. Saint-Petersburg, 2019. (In Russian).

Gorovenko A. V. Mech Romana Galickogo. Knyaz' Roman Mstislavich v istorii, epose i legendah [Sword of Roman Galitsky. Prince Roman Mstislavich in history, epic and legends]. Saint-Petersburg, 2011. (In Russian).

Gorovenko A. V. Rasskaz Ioachimovskoj letopisi o kreshchenii novgorodtsev: mogu li dannye arheologii oprovergnut' tekstologicheskie vyvody? [Stories of the Joachim Chronicle about the Baptism of Novgorodians: Can Archeological Data Refute Textological Conclusions?] // Valla. Vol 4. № 5 (2018). (In Russian).

Gorskij A. A. «Beshchislenyya rati i velikiya trudy...»: problemy russkoj istorii X–XV vv. [“Bourgeois armies and great works ...”: problems of Russian history of the X–XV centuries]. Saint-Petersburg, 2018. (In Russian).

Grushevs'kij M. C. Ictopiya ukraïn'skoï literaturi [History of Ukrainian literature]. T. III. Kyiv-L'viv, 1923. (In Ukrainian).

Grushevs'kij M. C. Hronol'ogiya podij Galits'ko-Volins'koï litopisi [Chronology of records of the Galicia-Volyn chronicle] // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. T. XLI. L'viv, 1901 (In Ukrainian).

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 3-e izd., ispr. i dop., pod red. prof. I. A. Boduena-de-Kurtene. Saint-Petersburg, 1903–1909. Vol. 2. I–O. (In Russian).

Danilevskij I. N. Istoricheskaya tekstologiya: uch. Posobie [Historical textology: a textbook]. Moscow, 2018. (In Russian).

Dombrovskij D. Genealogiya Mstislavichej. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.) [Genealogy of the Mstislavichs. The first generations (before the beginning of the XIV century)] / Per. s pol'skogo i vstup. slovo k rus. izd. K. Yu. Yerusalm'skogo i O. A. Ostapchuk. Saint-Petersburg, 2015. (In Russian).

Eryomin I. P. Volynskaya letopis' 1289–1290 gg. [Volyn Chronicle 1289–1290] // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. 13. Moscow-Leningrad, 1957. (In Russian).

Zabelin I. E. Istoriya russkoj zhizni s drevnejshih vremen [History of Russian life since ancient times]. Part 1, Moscow, 1876. (In Russian).

Zavitnevich V.Z. [Rets. na kn:] Priselkov M.D. Ocherki tserkovno-politicheskoy istorii Kievskoj Rusi H–III vv. SPb., 1913 [Book review] Priselkov M.D. Essays on the church-political history of Kievan Rus X–XII centuries. Saint-Petersburg, 1913] // Trudy Kievskoj Duhovnoj akademii. 1914. Aprel'. Kiev, 1914. (In Russian).

Ziborov V.K. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XVIII vv.: Ucheb. posobie. [History of the Russian chronicle of the XI–XVIII centuries: Textbook.] Saint-Petersburg, 2002. (In Russian).

Zimin A.A. Trudnye voprosy metodiki istochnikovedeniya Drevnej Rusi [Difficult questions of methods of source studies of Ancient Russia] // Istochnikovedenie. Teoreticheskie i metodicheskie problemy. Moscow, 1969. (In Russian).

Zimin A.A. Khram nauki [Temple of Science] // Sud'by tvorcheskogo naslediya otechestvennykh istorikov vtoroj poloviny XX veka / Sost. A. L. Horoshkevich. Moscow, 2015. (In Russian).

Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian state]. Vol. 1. Moscow, 1989. (In Russian).

Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian state]. Vol. 2, 3. Moscow, 1991. (In Russian).

Kloss B.M. O vremeni sozdaniya russkogo Hronografa [On the time of creation of the Russian Chronograph] // TODRL. L., 1971. T. 26. (In Russian).

Kotlyar N.F. Kompozitsiya, istochniki, zhanrovye i idejnye kharakteristiki Galitsko-volynskoj letopisi [Composition, sources, genre and ideological characteristics of the Galician-Volyn chronicle] // Galitsko-volynskaya letopis'. Tekst. Kommentarij. Issledovanie / Sost. N.F. Kotlyar, V. Yu. Franchuk, A.G. Plahonin. Pod red. N.F. Kotlyara. Saint-Petersburg, 2005. (In Russian).

Likhachev D.S. Tekstologiya [Textology]. Moscow, 1962. (In Russian).

Likhachev D.S. Shakhmatov kak issledovatel' russkogo letopisaniya [Shakhmatov as a researcher of the Russian chronicle] // A.A. Shakhmatov. 1864–1920. Sbornik statej i materialov / Pod red. S.P. Obnorskogo. Moscow-Leningrad, 1947. (In Russian).

Likhachev D.S. Shahmatov-tekstolog (Doklad na sessii Otdeleniya literatury i yazyka AN SSSR i instituta russkogo yazyka AN SSSR, posvyashchyonnyj pamyati A.A. Shakhmatova, 25 iyunya 1964 g.) [Shakhmatov-textologist (Report at the session of the Department of Literature and Language of the USSR Academy of Sciences and the Institute of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences, dedicated to the memory of A.A. Shakhmatov, June 25, 1964] // Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. Moscow, 1964. T. XXIII. Vyp. 6 (noyabr' — dekabr'). (In Russian).

Lappo-Danilevskij A.S. Metodologiya istorii [Methodology of history]. Moscow, 2006. (In Russian).

Lur'e Ya. S. O shakhmatovskoj metodike issledovaniya letopisnykh svodov [On Shakhmatov's method of researching chronicles] // Istochnikovedenie otechestvennoj istorii: sb. statej. 1975 g. Moscow, 1976. (In Russian).

Milyutenko N.I. Novgorodskaya I letopis' mladshogo izvoda i obshcherusskij letopisnyj svod nachala XV v. [Novgorodskaya 1 chronicle of the younger derivation and the all-Russian chronicle of the beginning of the XV century] // Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya. 2009–2010. Moscow; Saint-Petersburg, 2010. (In Russian).

Nasonov A.N. Istoriya russkogo letopisaniya XI — nachala XVIII veka. Ocherki i issledovaniya [History of the Russian chronicle of the XI — beginning of the XVIII century. Essays and research]. Moscow, 1969. (In Russian).

Novyj entsiklopedicheskij slovar' Brokgauza–Efrona [Brockhaus-Efron's new encyclopedic dictionary]. Vol. 25: Lub — Mah. [1915]. (In Russian).

Pavlov I.P. Eksperimental'naya psikhologiya i psikhopatologiya na zhivotnykh [Experimental psychology and psychopathology in animals] // Pavlov I.P. Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 2-e, dopolnennoe. T. 3, kn. 1. M.-L., 1951.

Pashuto V.T. A.A. Shakhmatov — burzhuaznyj istochnikoved [A.A. Shakhmatov — a bourgeois researcher] // *Voprosy istorii*. 1952. № 2. (In Russian).

Pashuto V.G. Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoj Rusi [Essays on the history of Galicia-Volyn Russia]. Moscow, 1950.

Peshtich S.L. Russkaya istoriografiya XVIII veka. [Russian historiography of the XVIII century]. Part I. Leningrad, 1961. (In Russian).

Poppe A.V. Rodoslovnaya Mstishi Svenel'dicha [Pedigree of Mstisha Sveneldich] // *Letopisi i khroniki*. 1973. Moscow, 1974. (In Russian).

Poppe A.V. A.A. Shakhmatov i spornyye nachala russkogo letopisaniya [Shakhmatov and the controversial beginnings of Russian annals] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki*. 2008. № 3 (33). (In Russian).

Pravila izdaniya russkikh letopisej [Rules for the publication of Russian chronicles]. // *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1973 god*. Moscow, 1974. (In Russian).

Priselkov M.D. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. [History of Russian chronicle writing XI–XV centuries] / Preparation of the text for publication by V.G. Vovina. Saint-Petersburg, 1996. (In Russian).

Priselkov M.D. Letopisaniye Zapadnoj Ukrainy i Zapadnoj Belorussii [Chronicle of Western Ukraine and Western Belarus] // *Priselkov M.D. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv.* Saint-Petersburg, 1996. (In Russian).

Priselkov M.D. Russkoye letopisaniye v trudakh A.A. Shakhmatova [Russian chronicle writing in the works of A.A. Shakhmatov] // *IORYAS*. 1920. Pg., 1922. T. XXV. (In Russian).

Priselkov M.D. Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta [Trinity Chronicle: Reconstruction of the text]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Prokhorov G.M. Akademik A.A. Shakhmatov i problemy istorii russkogo letopisaniya [Academician A.A. Shakhmatov and the problems of the history of Russian annals] // *Istoriya i kul'tura. Issledovaniya. Stat'i. Publikatsii. Vospominaniya*. Vyp. 8 (8). Saint-Petersburg, 2010. (In Russian).

Prokhorov G.M. Drevnerusskoye letopisaniye. Vzgl'yad v nepovtorimoye [Old Russian annals. A look into the unrepeatable]. Saint-Petersburg, 2014. (In Russian).

Prokhorov G.M. Letopisnyye podborki rukopisi GPB, F.IV.603 i problema svodnogo obshcherusskogo letopisaniya [Chronicle compilations of the GPB manuscript, F.IV.603 and the problem of the consolidated all-Russian chronicle] // *TODRL*. T. 32. Leningrad, 1977. (In Russian).

Rozanov S.P. Zametki po voprosu o russkikh khronografakh [Notes on the issue of Russian chronographs] // *ZHMNP*. 1904. Yanvar'. Otd. 2. (In Russian).

Rybakov B.A. Drevnyaya Rus'. Skazaniya. Byliny. Letopisi. [Ancient Russia. Legends. Epics. Chronicles]. Moscow, 1963. (In Russian).

Samokvasov D.Ya. Mogily russkoj zemli. Opisaniye arkheologicheskikh raskopok i sobraniya drevnostej professora D.Ya. Samokvasova. Trudy Moskovskogo komiteta po ustrojstvu Chernigovskogo arkheologicheskogo s"yezda [The graves of the Russian land. Description of the archaeological excavations and the collection of antiquities of Professor D.Ya. Samokvasov. Proceedings of the Moscow Committee for the Arrangement of the Chernigov Archaeological Congress]. Moscow, 1908. (In Russian).

Senderovich S.Ya. Metod Shakhmatova, ranneye letopisaniye i problema russkoj istoriografii [Shakhmatov's method, early chronicles and the problem of Russian historiography] // *Iz istorii russkoj kul'tury*. T. 1 (Drevnyaya Rus'). Moscow, 2000. (In Russian).

Tatishchev V.N. Istoriya Rossiyskaya [Russian history]. Vol. 3. Moscow, 1963. (In Russian).

Tolochko A.P. «Istoriya Rossiyskaya» Vasiliya Tatishcheva: istochniki i izvestiya. [“Russian history” by Vasily Tatishchev: sources and reports]. Moscow-Kiyev, 2005. (In Russian).

Tolochko A.P. Ocherki nachal'noj Rusi [Essays on early Russia]. Kiyev-SPb., 2015. (In Russian).

Cherepnin L. V. Letopisets Daniila Galitskogo [Chronicle of Daniel Galitsky] // Istoricheskiye zapiski. Moscow, 1941. T. 12. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Yermolinskaya letopis' i Rostovskij vladychnyj svod. Chast' 2 [Shakhmatov A. A. Yermolinskaya Chronicle and Rostov Archbishop's Code of Chronicles. Part 2] // IORYAS. 1904. T. IX, kn. 1. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Zhitiye Antoniya i Pecherskaya letopis' [The Life of Anthony and the Pechersk Chronicle] // ZHMNP. T. 316. 1898. April'. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniya. T. 1. Povest' vremennykh let i drevnejshije russkiye letopisnyye svody. Kn. 1. Razyskaniya o drevneyshikh russkikh letopisnykh svodakh. [History of Russian chronicle writing. T. 1. The Tale of Bygone Years and the Most Ancient Russian Annals. Book. 1. Investigations about the oldest Russian annalistic vaults]. Saint-Petersburg, 2002. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniya. T. 1. Povest' vremennykh let i drevnejshije russkiye letopisnyye svody. Kn. 2. Ranneye russkoye letopisaniye XI–XII vv. [History of Russian chronicle writing. T. 1. The Tale of Bygone Years and the Most Ancient Russian Annals. Book. 2. Early Russian chronicle of the XI–XII centuries]. Saint-Petersburg, 2003. (In Russian).

Shakhmatov A. A. K voprosu o kriticheskom izdanii «Istorii Rossiyskoj» V. N. Tatishcheva [On the issue of the critical publication of V. N. Tatishchev's "Russian History"] // Dela i dni. Ist. zhurnal. Pg., 1920. Kn. 1. (In Russian).

Shakhmatov A. A. O Nachal'nom Kiyevskom letopisnom svode. I–III. [On the Primary Kiev Chronicle Code. I–III]. Moscow, 1897. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Obozreniye russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv. [Review of the Russian annals of the XIV–XVI centuries]. Moscow-Leningrad, 1938. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Obozreniye russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv. [Review of the Russian annals of the XIV–XVI centuries]. // Shakhmatov A. A. Razyskaniya o russkikh letopisyakh. Moscow, 2001. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Razbor sochineniya I. A. Tikhomirova: «Obozreniye letopisnykh svodov Rusi severo-vostochnoj» [Analysis of the composition of I. A. Tikhomirov: "Review of the chronicles of northeastern Russia"] // Otchyot o sorokovom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova. Saint-Petersburg, 1899. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Razyskaniya o drevnejshikh russkikh letopisnykh svodakh [Investigations about the most ancient Russian chronicle vaults] // Shakhmatov A. A. Razyskaniya o russkikh letopisyakh. Moscow, 2001. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Simeonovskaya letopis' XVI veka i Troitskaya nachala XV v. [The Simeon Chronicle of the XVI century and the Trinity Chronicle of the early XV century] // IORYAS. SPb., 1900. T. V. Kn. 2. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Khronologiya drevneyshikh russkikh letopisnykh svodov [A. A. Chronology of the oldest Russian annalistic vaults] // ZHMNP. 1897. CH. 310. № 4. Otd. 2. (In Russian).

Shchapov Ya. N. Gosudarstvo i tserkov' Drevnej Rusi X–XIII vv. [State and Church of Ancient Rus X–XIII centuries]. Moscow, 1989 (In Russian).

About the author

Gorovenko Andrey Vitalievich, doctor-rheumatologist of the highest category of polyclinic No. 2 of the Tambov regional state budgetary institution of health care «City Clinical Hospital named after Archbishop Luka of Tambov», Tambov (Russia).

E-mail: gor63@mail.ru